

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Наследование корпоративных прав

Студент

Д. И. Герасимов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Людмила Валериевна Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема представленной выпускной квалификационной работы «Наследование корпоративных прав».

Выпускная квалификационная работа состоит из: введения, трех глав, поделённых на семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и источников.

Во введении обоснованы актуальность темы исследования, цель и задачи исследования.

В первой главе «Наследственно-правовое регулирование перехода корпоративных прав в порядке наследственного правопреемства» рассмотрены общие положения о наследовании, корпоративные права как объект наследования и особенности наследования корпоративных прав.

Вторая глава «Правовое регулирование перехода корпоративных прав в порядке наследственного правопреемства» посвящена рассмотрению момента перехода корпоративных прав к наследнику и наследование корпоративных прав на примере различных организационно-правовых форм юридических лиц.

Третья глава работы «Практические аспекты и проблемы наследования корпоративных прав» содержит в себе как проблемные вопросы наследования корпоративных прав, так и предложения по решению проблем наследования корпоративных прав.

Заключение содержит основные выводы, полученные в результате исследования, а также предложения по улучшению действующего законодательства в данной области.

Завершает выпускную квалификационную работу список используемой литературы и используемых источников.

Содержание

Введение.....	4
1 Наследственно-правовое регулирование перехода 11	11
корпоративных прав в порядке наследственного правопреемства.....	11
1.1 Общие положения о наследовании	11
1.2 Корпоративные права как объект наследования	23
1.3 Особенности наследования корпоративных прав	33
2 Правовое регулирование перехода корпоративных прав в порядке	
наследственного правопреемства.....	40
2.1. Момент перехода корпоративных прав к наследникам.....	40
2.2 Наследование корпоративных прав на примере различных	
организационно-правовых форм юридических лиц.....	43
3 Практические аспекты и проблемы наследования корпоративных прав.....	56
3.1 Проблемные вопросы наследования корпоративных прав	56
3.2 Предложения по решению проблем наследования корпоративных	
прав.....	68
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Проблема наследования корпоративных прав актуальна в связи с особенностями развития в России института частной собственности и корпоративного права.

Конституцией Российской Федерации (ст. 34) закреплено право субъекта на свободное использование своих способностей в любой не запрещенной законодательством экономической деятельности [37]. Значительную долю в экономике в этой связи составляет деятельность юридических лиц. Законодателем закреплено существование различных организационно-правовых форм юридических лиц. Это привело к возникновению новых форм отношений – отношений между юридическими лицами частного права и их участниками, в связи с этим возникла потребность в нормативном регулировании данных отношений, что инициировало развитие корпоративного права.

Однако институт корпоративного права в России является относительно «молодым», существует ряд вопросов, требующих более детального изучения. Одним из таких вопросов является наследование корпоративных прав.

Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 35) гарантируется право наследования [37]. Свое развитие данная норма получила в части 3 Гражданского Кодекса Российской Федерации. С развитием общества и ростом благосостояния граждан, увеличивается число лиц, вовлеченных в наследственные отношения. Многообразие объектов правоотношений наследования приводит к возникновению разнообразных коллизий, исследование которых создает условия для совершенствования, в том числе, корпоративного права.

По данным ФНС России, к концу 2021 года численность коммерческих организаций в Российской Федерации составляет 2,794 миллиона [34]. В 2021 году было создано 222,9 новых коммерческих организаций [35]. При этом наиболее распространенной организационно-правовой формой являются

общества с ограниченной ответственностью. Вторую позицию по численности занимают акционерные общества (в числе которых преобладают закрытые акционерные общества), общества с дополнительной ответственностью. Численность некоммерческих организаций в Российской Федерации, по данным Министерства юстиции, на 31 декабря 2020 года составляла 210 568 организаций [36].

Таким образом, в настоящее время в России широко распространены коммерческие организации, представлены различные организационно-правовые формы таких организаций. В этой связи, вопросы наследования корпоративных прав, так или иначе, касается интересов значительной части субъектов предпринимательской деятельности, что делает актуальным изучение данной проблематики. Также представлен сектор некоммерческих организаций, что также делает актуальным изучение вопросов наследования корпоративных прав.

Вопросы наследования корпоративных прав объединяют в себе правоотношения, регулируемые и корпоративным и наследственным отраслями права, что требует тщательного анализа существующих законодательных норм в данной сфере, их согласованности с нормами указанных отраслей права, анализа особенностей применения указанных норм на практике, их эффективность.

Также можно отметить, что эффективно функционирующий механизм регулирования вопросов наследования корпоративных прав, с одной стороны, позволит защитить интересы наследников, с другой стороны, позволит обеспечить непрерывное функционирование коммерческой организации.

Большой объем современного законодательства и динамика его развития, судебная практика позволяют сделать вывод о необходимости правового анализа механизмов осуществления наследования корпоративных прав.

Регулирование наследственных правоотношений строится на защите законных интересов не только отдельной личности, но и государства и общества в целом. Несмотря на значительное развитие наследственного права, в законодательстве, регулирующем наследование корпоративных прав, существует достаточное количество пробелов и недоработок, что затрудняет его применение на практике.

Исследователями обращается внимание и на практические проблемы наследования корпоративных прав. Значительное число исследований посвящено практическим проблемам наследования доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью (работы Д.В. Ивлевой, А.Ю. Коротковой, С.Ю. Филипповой и др.).

Д.В. Ивлева указывает, что на практике возможна ситуация, когда в Уставе общества с ограниченной ответственностью содержится пункт о том, что переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к наследникам и правопреемникам юридических лиц допускаются только в случае согласия остальных участников [30].

Также возможна ситуация, когда членами общества с ограниченной ответственностью указанные выше изменения в Устав вносились уже после смерти владельца доли в уставном капитале [30].

В числе прочих проблем, требующих анализа, автор указывает на необходимость анализа роли свидетельства о праве на наследство. Автор указывает, что для его подтверждения не требуется согласие остальных членов общества с ограниченной ответственностью. Документ носит правоподтверждающий характер, по мнению Д.В. Ивлевой, в арбитражной практике он выступает в качестве необходимого доказательства [30].

И. Кондратьева, рассматривая вопросы наследования корпоративных прав в целом, указывает, что значительные трудности на практике встречаются при наследовании с иностранным элементом, при использовании организацией сложной схемы владения [36].

С.Ю. Филиппова отмечает, что, в силу универсальности правопреемства, наследник, принявший часть наследства, считается принявшим наследство. Это исключает возможность отказаться от принятия доли в уставном капитале. В то же время, законодателем субъект наделяется правом принимать решение об участии в деятельности юридического лица [79].

Таким образом, актуальность выбранной тематики обусловлена:

- распространенностью различных коммерческих организаций, задействованностью значительного числа граждан в их деятельности и, соответственно, распространением вопросов, связанных с наследованием корпоративных прав, на все большее число лиц;

- рассматриваемая проблематика рассматривается в рамках корпоративного и наследственного права, поэтому необходимо проведение анализа согласованности норм, регламентирующих наследование корпоративных прав, с нормами корпоративного и наследственного права;

- тщательно разработанный, механизм наследования корпоративных прав в ситуации наследования позволяет функционировать коммерческим организациям продолжать непрерывное полноценное функционирование;

- корпоративное право является достаточно «молодой» отраслью права в России, вместе с тем, оно охватывает значительное число вопросов, в связи с чем в корпоративном праве и в вопросах, регулируемых, помимо данной отрасли права, другими отраслями, имеет место ряд пробелов и недоработок;

- при применении на практике норм, касающихся наследования корпоративных прав, обнаруживаются трудноразрешимые противоречия.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области наследования корпоративных прав. Предмет исследования: законодательство Российской Федерации, регулирующее отношения, составляющие объект исследования, правоприменительная практика и труды исследователей по вопросам наследования корпоративных прав.

Цель настоящего исследования – всестороннее изучение действующего российского законодательства, направленного на регулирование наследования корпоративных прав; выявление проблем теоретического характера и аспектов правоприменения, а также разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере регулирования вопросов наследования корпоративных прав, упорядочения правоприменительной практики.

В соответствии с целью исследования, были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть общие положения законодательства, касающиеся вопросов наследования;
- охарактеризовать корпоративные права как объект наследования;
- проанализировать особенности наследования корпоративных прав;
- рассмотреть момент перехода корпоративных прав к наследникам;
- рассмотреть особенности наследования корпоративных прав на примере различных организационно-правовых форм юридических лиц;
- выявить проблемные вопросы в сфере наследования корпоративных прав;
- разработать предложения по решению проблем наследования корпоративных прав.

Степень разработанности проблемы. Проблематика наследования корпоративных прав является недостаточно изученной, о чем свидетельствует малое число научных публикаций, специальных исследований, монографией по данной тематике. Научную и теоретическую основу исследования составили работы В.В. Баркетова, Ю.В. Ворожейкиной, Д.В. Глазова, М.А. Демина, А.О. Козулиной, А.А. Ленковской, Г.А. Мадзаева, А.Е. Макарова, А.Э. Моргоева, Л.Б. Ситдиковой, И.С. Шиткиной, в работах которых рассматриваются механизм и общие вопросы наследования корпоративных прав.

Также в данной работе использовались материалы исследований частных вопросов наследования корпоративных прав. Так, в работах А.Г. Аникеевой, А.С. Ефременковой, А.А. Ленковской, С.А. Черкаевым рассматриваются вопросы использования наследственного договора как способа защиты имущественных и корпоративных прав наследодателя. Значительная часть исследований посвящена наследованию долей в обществе с ограниченной ответственностью (работы С.Э. Бакина, Б.А. Бостанова, А.А. Выручаевой, Р.В. Даконии, А.О. Козулиной, А.Н. Кузбагарова, М.Ю. Понежина, Л.Ю. Понежиной, Д.В. Прониной, О.М. Родновой, И.Е. Рудика, П.А. Скородумовой, Ю.Л. Федоровой), в хозяйственных товариществах, производственных кооперативах (М.И. Амиров, И.В. Архипов, Л.М. Фатихова, К.Б. Ярошенко), акционерных обществах (Ч.А. Гогаев, Ю.Л. Федорова) и т.д. Также исследователями рассматривается роль семейно-правовых отношений в наследовании корпоративных прав (О.И. Величкова, Е.В. Ельникова, О.Ю. Ильина, А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева, И.Е. Рудик и др.). Рассматриваются и иные аспекты – такие, как вопросы подведомственности и подсудности споров о защите прав владельцев ценных бумаг, вопросы завещания как основания наследования корпоративных прав, вопросы ограничения уставом общества с ограниченной ответственностью возможностей наследника стать участником и т.д.

Таким образом, проблематика наследования корпоративных прав недостаточно исследована. В доступных нам источниках наиболее представлены исследования, посвященные частным аспектам данной проблематики. В то же время, имеет место недостаток работ, в которых проблематика наследования корпоративных прав рассматривалась бы системно и комплексно. Также недостаточно внимания исследователями уделяется отдельным аспектам проблемы – например, наследованию корпоративных прав в некоммерческих организациях. Все это указывает на необходимость дальнейшего изучения наследования корпоративных прав.

Методы исследования. В проведенном нами следовании применялись такие общенаучные методы познания, как: историко-правовой, диалектический, статистический, формально-логический, систематический, сравнительно-правовой, технико-юридический методы исследования. Для решения отдельных задач использовались метод толкования норм права, анализа документов и правоприменительной практики. Также нами использовались иные методы научного исследования.

Эмпирическую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, судебная практика.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной исследовательской работе произведен комплексный анализ вопросов наследования корпоративный прав, выявлены пробелы в действующем законодательстве и предложены варианты их устранения.

Структура выпускной квалификационной работы определяется тематикой, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложения. Выпускная квалификационная работа содержит 70 страниц и список литературы из 84 источников.

1 Наследственно-правовое регулирование перехода корпоративных прав в порядке наследственного правопреемства

1.1 Общие положения о наследовании

Регулирование института наследования происходит посредством реализации норм, изложенных в части 3 ГК РФ. Общие положения о наследовании представлены в Главе 61 ГК РФ. При этом следует отметить, что законодатель не дает определения понятию «наследование». Но в ГК РФ (ст. 1110) дается характеристика наследования как процесса: «При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства» [18].

Понятие «правопреемство» содержит в себе указание на переход прав и обязанности, а также на связь их перехода с установленным юридическим фактом [8]. При универсальном правопреемстве другому лицу переходит вся совокупность прав и обязанностей, единовременно.

Основы универсального правопреемства были заложены в римском праве [2]. При этом наследнику переходили не только права и обязанности, но и долги наследодателя.

Ю.А. Беликова в качестве характерных особенностей универсального правопреемства рассматривает [6]:

- переход к наследнику тех прав и обязанностей – в том числе, о которых он не знал;
- одномоментный характер правопреемства;
- если при сингулярном преемстве роль преемника активная, то при универсальном правопреемстве преемник выполняет как активную, так и пассивную роль;
- законодателем определены все случаи универсального правопреемства.

Таким образом, исходя из универсального характера правопреемства при наследовании, можно сделать вывод, что правопреемник становится

участником всех правоотношений (за исключением строго личных), в которых состоял наследодатель.

О.В. Гриднева определяет понятие «осуществление наследственных прав» как «реализацию управомоченными лицами своих субъективных прав в отношении принятия или отказа от наследства, причитающегося им по завещанию или по закону» [19, с. 8]. Анализируя определение, предложенное О.В. Гридневой, можно отметить, что автор приводит только два основания наследования: наследование по закону и наследование по завещанию. В современном законодательстве о наследовании (ст. 1111 ГК РФ) законодателем рассматривается третье основание – наследственный договор.

А.И. Пожилых указывает, что наследственный договор как основание наследования начал действовать в России с 1 июня 2019 года [55]. Наследственный договор объединяет в себе признаки договорных обязательств и завещательных отношений [27]. Гусейнова А.И. указывает, что двойственный характер наследственного договора позволяет рассматривать обязательства сторон [20].

Выделяются следующие признаки наследственного договора [9]:

- консенсуальность (участниками данных правовых отношений заключается соглашение);
- возможен возмездный характер наследования (наследодатель может включить в договор определенные условия).
- двусторонний характер (исходя из сущности договора, в нем предусматриваются права и обязанности в отношении двух сторон).

Наиболее значимыми условиями наследственного договора, по мнению А.И. Гусейновой, являются: имущество, являющееся предметом договора, наследник (наследники), порядок перехода имущества от отчуждателя (после его смерти) к приобретателю [20].

К факультативным условиям, обозначенным в этом случае законодателем, автор относит: условия, касающиеся душеприазчика, возложение на наследников обязательств совершить определенные не

противоречащие законодательству действия, завещательные отказы и возложения, обстоятельства, наступившее ко дню открытия наследства (в том числе, по воле одной из сторон).

По мнению Е.А. Тарасовой, наследственный договор был включен в основания наследования с целью создания альтернативы договору ренты [71]. Преимуществом заключения договора наследования является возможность для наследодателя заранее обозначить, кто будет являться наследником имущества, возможность включить в договор необходимые условия. В то же время, Е.А. Тарасова отмечает, что наследственный договор позволяет защищать только интересы наследодателя, тогда как интересы второй стороны не защищены [71]. Так, наследодатель может в любой момент может отказаться от данного договора, тогда как другая сторона таким правом не наделяется. При этом предполагается, что при отказе наследодатель должен возместить убытки второй стороне, однако на практике доказать наличие убытков и обосновать их объем сложно. Наследодатель при этом продолжает распоряжаться имуществом (в том числе, отчуждать иным лицом), и эти действия не влекут за собой возмещение убытков для второй стороны [27].

Также наследодатель может распорядиться имуществом на случай смерти с использованием завещания. Завещание совершается лично, при условии полной дееспособности гражданина, письменно [81]. Завещание удостоверяется нотариусом. В то же время, законодателем предусматривается ряд случаев, когда завещание может быть удостоверено другими должностными лицами. Так, если это предусматривается законодательством, завещание может быть удостоверено:

- должностными лицами органов местного самоуправления или консульского учреждения (ГК РФ, с. 1125, ч. 3, п.7),

- главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других медицинских организаций, а также начальниками госпиталей, директорами или главными

врачами домов для престарелых и инвалидов, если на момент составления завещания наследодатель находится в таком учреждении;

– капитанами судов, плавающих по государственному флагу РФ (если завещание составлено на момент пребывания наследодателя на таком судне);

– начальниками разведочных, антарктических, арктических экспедиций (если на момент составления завещания наследодатель находится в такой экспедиции), российских антарктических станций и сезонных полевых баз;

– командирами воинских частей (если в части не работают нотариусы, при этом командир части может удостоверить завещания как военнослужащих данной части, так и членов их семей);

– начальникам мест лишения свободы (если лицо находится в местах лишения свободы);

– служащим банка, имеющим право принимать к исполнению распоряжения клиента в отношении средств на его счете (в отношении средств на денежном счете в банке).

Таким образом, удостоверяет завещание, как правило, нотариус. Однако законодатель рассматривает возможность удостоверения завещания другими лицами (занимающими руководящие должности), если гражданин находится на момент составления завещания в условиях, не позволяющих ему удостоверить завещание нотариусом.

При удостоверении завещания, согласно ГК РФ (ст. 1124, п.2) в качестве свидетелей не вправе выступать:

– нотариус или иное лицо, удостоверяющее завещание;

– лицо, в пользу которого составлено завещание или завещательный отказ, члены его семьи;

– недееспособные граждане (или обладающие ограниченной дееспособностью);

– неграмотные;

– граждане с особенностями физического и психического развития, стояния, которые не дают им в необходимой степени осознавать происходящее;

– если данное лицо не владеет на необходимом уровне языком, на котором составлено завещание (за исключением случаев закрытого завещания);

– супруг (при удостоверении завещания супругов);

– стороны наследственного договора.

Таким образом, можно сделать вывод, что свидетели, присутствующие при удостоверении открытого завещания, должны понимать его содержание, осознавать происходящее, не должны быть заинтересованными лицами.

Завещание, заверенные лицами, перечисленными выше в пп. 2-6, приравниваются законодателем к завещаниям, удостоверенным нотариусом. При этом завещание подписывается наследодателем, лицом, удостоверяющим завещание, свидетелем. Такое завещание должно быть при первой же возможности направлено лицом, удостоверившим завещание, нотариусу по месту жительства наследодателя. На завещании делается отметка о месте и дате его удостоверения.

В случае, если наследодателем принимается решение о создании наследственного фонда, то оно, а также устав фонда условия управления фондом являются неотъемлемой частью такого завещания. При этом завещание составляется в трех экземплярах, из них два экземпляра находятся у удостоверившего данное завещание нотариуса.

Также законодатель предусматривает возможность составления завещания наследодателем, находящимся в условиях, угрожающих его жизни, завещания в простой письменной форме. При этом завещание должно быть подписано наследодателем в присутствии двух свидетелей. Такое завещание утрачивает силу, если по прошествии данных обстоятельств наследодатель не пользуется какой-либо иной формой совершения завещания.

Завещание, составленное в условиях, угрожающих жизни наследодателя, подлежит исполнению, если судом доказан факт действия чрезвычайных обстоятельств на момент совершения данного завещания в течение срока, предшествующего принятию наследства.

Также необходимо отметить, что в условиях чрезвычайных обстоятельств не могут быть составлены совместное завещание супругов, наследственные договоры, завещания с решением об учреждении наследственного фонда.

Законодатель предусматривает возможность совместного завещания лицами, состоящими на момент совершения завещания в браке. При этом, если брак будет расторгнут или признан недействительным (как до, так и после смерти супругов), совместное завещание будет являться утратившим силу [42]. Один из супругов может в любое время отменить это завещание, сделать последующее завещание (в том числе, после смерти супруга).

Завещание относится к категории односторонних сделок [81]. Права и обязанности, сопряженные с наследованием имущества, наследник приобретает с открытием наследства. Исключения возникают обязанности, реализация которых возлагается на наследника до открытия наследства.

Законодатель исходит из принципа свободы завещания: наследодатель по своему усмотрению может наделить долей имущества любое лицо, лишить наследства одного или нескольких наследников, не обозначая мотивы данного решения. При необходимости, завещание может включать в себя и иные распоряжения наследодателя. Также наследодатель может в любой момент времени отменить завещание. При этом наследодатель не обязан сообщать кому-либо (в том числе, и наследникам) об изменениях, вносимых им в завещание, или же об отмене им завещания.

В то же время, ГК РФ (ст. 1149) содержит в себе ограничения в отношении свободы завещания, связанные с законодательными нормами о выделении обязательных долей в наследстве для определенных категорий лиц.

Также законодателем закреплена тайна завещания. Лицо, удостоверяющее завещание, нотариусы, у которых имеется доступ к завещанию, переводчик, супруг, являющийся свидетелем удостоверения завещания другого супруга, сторона наследственного договора, лицо, подписывающее завещание вместо наследодателя, лица, осуществляющие работу с информацией, не вправе разглашать сведения, касающиеся заключения или отмены завещания, а также его содержания – до открытия наследства [10]. Лицо, не являющееся исполнителем завещания не вправе разглашать данные сведения и после открытия завещания.

В то же время, согласно ГК РФ (ст. 1123, абзац 3) разглашению тайн завещания не относится направление нотариусом или иным лицом, удостоверяющим завещание, сведений о завещании в единую информационную систему нотариата в установленном законодательством порядке. Также не является разглашением тайны завещания уведомления супруга о последующем завещании одного из супругов или об отмене завещания супругов одним из супругов, а также уведомление второй стороны сделки об отмене наследодателем наследственного договора [9].

В случае смерти одного из супругов, составивших совместное завещание, нотариусом разглашается только та часть завещания, которая открывается со смертью данного супруга [67].

Завещание может касаться любого вида имущества, в том числе того, которое запланировано к приобретению наследодателем. Для распоряжения имуществом наследодатель может использовать одно и более завещание.

Наследодатель может отменить завещание: отмена может касаться отдельных положений завещания или же полностью завещания. Внесение изменения в отдельные положения завещания осуществляется посредством нового завещания. Если новое завещание не содержит распоряжений касательно отмены частично или полностью предыдущего завещания, то оно отменяет предыдущее завещание полностью.

Завещанием, составленным в чрезвычайных для наследодателя обстоятельствах, отменяется ли изменяется только составленное в аналогичных условиях завещание.

Завещание может также носить закрытый характер (в этом случае нотариус и иные лица не могут ознакомиться с его содержанием). Закрытое завещание пишется и подписывается завещателем собственноручно. Далее, оно в присутствии двух свидетелей передается в заклеенном конверте нотариусу. Данный конверт запечатывается нотариусом в присутствии двух свидетелей другой конверт, на котором нотариус делает надпись с информацией о завещателе. Также завещателю разъясняются п. 2 ст. 1126 с п. 2 ст. 1149 ГКФ, о чем также делается отметка на втором конверте. Нотариусом выдается завещателю документ о принятии закрытого завещания. При этом совместные завещания супругов и завещания с решением о создании наследственных фондов, наследственные договоры не могут быть закрытыми. В противном случае, он признаются ничтожными.

Завещание может быть признано недействительным – в силу его ничтожности или при признании судом его недействительности. Завещание не признается недействительным в случае опечаток, описок и других незначительных нарушений в порядке его оформления, если воля завещателя остается доступной для понимания. Признанными недействительными могут быть как отдельные распоряжения завещания, так и завещание в целом. Если основная часть завещания не имеет тесной связи с распоряжениями, признанными недействительными, и могла бы быть включена в завещание и без обозначенных распоряжений, то она сохраняет свое действие. В случае признания завещания недействительным, наследники не лишаются возможности получения наследства по другому, действительному, завещанию или по закону.

В ГК РФ (ст. 1116) обозначен круг лиц, которые могут являться наследниками. В качестве наследников может выступать широкий спектр лиц, которые живы на момент открытия наследства, а также лица, зачатые до

смерти наследодателя и родившиеся живыми. Наследниками могут выступать юридические лица, которые продолжают свое существование на момент открытия наследства, наследственный фонд, созданный по воле наследодателя, закрепленной в завещании. К наследованию также могут призываться и публично-правовые образования, международные организации [14].

Законодатель ограничивает круг лиц, которые могут являться наследниками. К категории недостойных наследников, в соответствии с ГК РФ (ст. 1117), относятся граждане, действия которых были направлены против наследодателя, других наследников, волеизъявления наследодателя, – с целью призвания их самих или иных лиц к наследству [18]. При этом указанные действия должны быть подтверждены в судебном порядке. К категории недостойных наследников законодатель также относит родителей, лишенных на момент открытия наследства родительских прав, а также лица, которые систематически уклонялись от своих законных обязанностей по содержанию наследодателя [66].

Наследодатель может завещать имущество в пользу лиц, которые относятся к числу наследников по закону или же не входят в их число. Также завещатель имеет право «подназначить» наследника (включить в завещание дополнительное лицо, которое сможет получить наследство, если уже назначенный наследник по тем или иным причинам не сможет вступить в наследство (умрет раньше наследодателя, будет признан недостойным наследником и т.д.).

В случае, если в завещании обозначены несколько наследников, но не указаны доли, в которых имущество завещано наследникам, то наследство распределяется между наследниками в равных долях. В том случае, если завещанное имущество носит неделимый характер, а в завещании есть указание на его части, то право собственности наследников на это имущество устанавливается в долях, соответствующих долям наследников в завещании. В случае, если у наследников возникают разногласия в отношении

использования данной вещи, то данный вопрос разрешается в судебном порядке.

По И.Я. Самойлик, наследование по закону реализуется следующих случаях [68]:

- если не было совершено завещание имущества;
- если завещание признано недействительным;
- при наличии у наследодателя имущества, не являющегося предметом завещания;
- при отсутствии наследников по завещанию, их отстранении или отказе от наследства.

Основным фактором, на основании которого осуществляется следование по закону, является родство наследника с наследодателем [31]. В соответствии с ГК РФ (ст. 1141), наследование по закону реализуется в соответствии с очередностью (степенью родства с наследодателем). Очередность наследования рассматривается в статьях 1142-1145, 1148 ГК РФ. Наследники одной очереди наследуют в равных долях (кроме случаев наследования по праву представления). Наследование по праву представления реализуется в случае наследования по закону, при этом доля умершего наследника делится в равных долях между его детьми. При наличии завещания, наследование по праву представления возможно при наличии имущества, не являющегося предметом завещания [44].

В рамках наследования в порядке очередности, имущество наследуются наследниками последующей очереди только в том случае, если отсутствуют наследники предшествующей очереди [10].

Также законодателями рассматриваются особенности наследования в случае отдельных категорий наследников. В рамках ГК РФ (ст. 1147), законодателем предусматривается возможность наследования усыновленными и усыновителями. При наследовании по закону они приравниваются законодателем к кровным родственникам. В ГК РФ (п. 3 ст. 1145) предусматривается возможность при отсутствии наследников

предыдущих очередей, наследования имущества наследодателями пасынками и падчерицами, мачехой и отчимом (наследники седьмой очереди).

Также законодателем рассматриваются особенности наследования нетрудоспособными иждивенцами наследодателя (ст. 1148 ГК РФ). Если они проживали на иждивении наследодателя не менее года до его смерти, то при наследовании по закону они наследуют на равных правах с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию.

Законодателем (п. 1 ст. 1149 ГК РФ), предусматривается обязательное наследование несовершеннолетними или нетрудоспособными детьми наследодателя, его нетрудоспособными родителями, супругами, нетрудоспособными иждивенцами доли имущества, вне зависимости от содержания завещания, в размере $\frac{1}{2}$ от доли, которая могла бы ими быть получена при наследовании по закону [18].

Наследование открывается со смертью наследодателя или с признанием его судом умершим. Местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя [24].

Законодателем предусматривается право наследника отказаться от наследства в пользу другого наследника, вне зависимости от его очереди (если он не лишен наследства), или же в пользу наследника по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии. В то же время, законодателем установлен ряд ограничений для указанной возможности [43]:

– в случае, если основанием наследование является завещание, и все имущество распределено между назначенными наследодателем наследниками;

– если данному наследнику назначен поднаследник;

–если наследуемое имущество является обязательной долей в наследстве.

Законодателем не допускается отказ от части наследства. Однако в тех случаях, когда наследником осуществляется наследование по нескольким

основаниям, он может отказаться по наследству, получаемому по одному из этих оснований [4].

Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства, вне зависимости от того, когда фактически было принято наследство. В ГК РФ (ст. 1153) рассматриваются способы принятия наследства. Одним из таких способов является подача наследником заявления нотариусу по месту жительства (или иному лицу, уполномоченному выдавать свидетельства о праве на наследство) заявления о принятии наследства или заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство. Возможно принятие наследство при помощи другого лица, если в доверенности будет обозначено, что она выдана для принятия наследства. В случае, если наследство принимается законным представителем наследника, то доверенности не требуется.

Также законодатель рассматривает перечень действий наследника, указывающих на фактическое принятие им наследства:

- фактическое владение или управление наследуемым имуществом;
- реализация мер по обеспечению сохранности имущества от посягательств на него и от притязаний третьих лиц;
- оплата за счет собственных средств расходов на содержание наследуемого имущества;
- оплата за счет собственных средств задолженностей наследодателя, получение от третьих лиц денежных средств, причитающихся наследодателю.

Принявшие наследство наследники солидарно отвечают по долгам наследодателя. Доля, приходящаяся на каждого наследника, зависит от объема унаследованного им имущества. В том случае, если имеет место наследственная трансмиссия, то наследник отвечает полученным в рамках наследования имуществом только по долгам наследодателя.

До того, как наследниками будет принято наследство, кредиторы могут предъявлять требования к имуществу, включенному в состав наследственной

массы. Охрану имущества обеспечивают нотариус или исполнитель завещания. Для этого производится описание имущества (проводится в присутствии двух свидетелей и, при необходимости, – наследников, исполнителя завещания, органов опеки). Входящие в состав наследственной массы денежные средства вносятся в депозит нотариуса, валютные ценности, драгоценные камни и металлы передаются по договору на хранение банку. Если в составе наследственной массы имеется имущество, которое требует управления, организуется доверительное управление данным имуществом.

Таким образом, наследование реализуется посредством универсального правопреемства. Наследование может быть реализовано на основании завещания, по наследственному договору, а также на основании закона. Законодателем предусматривается возможность наследника отказаться от наследства в пользу другого наследника (не лишенного наследства), кроме исключаяющих эту возможность случаев.

1.2 Корпоративные права как объект наследования

В ГК РФ (ст. 2) дается определение корпоративных отношений: это «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими» [18]. Однако в настоящее время данное определение вызывает дискуссии правоведов.

М.К. Овченкова, анализируя представления исследователей о сущности корпоративных прав, выделяет две позиции [52]:

1. Узкий подход к пониманию корпоративных отношений. В этом случае к категории корпоративных отношений отнесены отношения между подгруппами участников корпорации (управленческие отношения, отношения собственности).

2. Широкий подход акцентирует внимание на отношениях в обществе в связи с деятельностью корпораций (на внешних корпоративных отношениях). В этом контексте, к категории корпоративных отнесены отношения в связи с регистрацией юридического лица, отношения с

реестродержателем, отношения между дочерними организациями и структурными подразделениями одной организации.

Законодателем рассматриваются коммерческие и некоммерческие организации. Отличительной особенностью коммерческих организаций является их ориентированность на получение прибыли.

В соответствии с ГК РФ (ст. 50, п. 2), коммерческих организации могут быть созданы в следующих организационно-правовых формах: в форме хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Некоммерческие организации (основной целью которой является не получение прибыли, а решение социально значимых задач) могут создаваться в организационно-правовых формах: потребительских кооперативов, общественных организаций, общественных движений.

Российское законодательство делит юридические лица на корпоративные и унитарные. К корпоративным, в соответствии с ГК РФ (п. 1 ст. 65.1), относятся юридические лица, «учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган» [18]. В связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица.

Можно отметить, что первый выделенный законодателем признак корпоративной организации закономерно следует из специфики корпоративных отношений (участие в корпоративных организациях). Второй признак корпоративных организаций соответствует этой составляющей корпоративных отношений – отношения, связанные с управлением корпорацией.

В качестве сторон таких отношений выступают: организации, физические лица, предприятия, фирмы, государственные и муниципальные органы власти. Корпоративные отношения неразрывно связаны с развитием

всех сфер жизнедеятельности общества. Динамика корпоративных отношений находит свое отражение в изменениях в экономической ситуации, а также в изменении роли субъектов этих отношений.

Законодатель к корпоративным юридическим лицам относит хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации [17].

Корпоративные отношения, регулируемые нормами корпоративного права, становятся корпоративными правоотношениями. Основными субъектами корпоративных правоотношений являются корпорация и ее участники. Они объединены правоотношениями участия и имеют корреспондирующие права и обязанности.

Принимая участие в корпоративной организации, ее члены приобретают корпоративные права и обязанности.

Г.Ф. Ручкин предлагает следующий вариант классификации корпораций [40]:

I Коммерческие юридические лица:

1. хозяйственные товарищества:

– полные товарищества (участники реализуют от имени товарищества предпринимательскую деятельность и несут ответственность по обязательствам товарищества собственным имуществом);

– товарищества на вере (деятельность и ответственность части участников организована аналогично деятельности участников полного товарищества, также присутствует часть участников, которые несут ответственность в связи с деятельностью товарищества соразмерно их вкладу

и не принимают участие в реализуемой от имени товарищества предпринимательской деятельности);

2. хозяйственные общества (создаются несколькими физическими или юридическими лицами и / или публично-правовыми образованиями для ведения предпринимательской деятельности от общего имени; участники вносят свой вклад в уставной капитал общества и наделяются полномочиями пропорционально объему данного вклада):

– публичные акционерные общества (общества, акции и ценные бумаги которых публично размещаются или публично обращаются в соответствии с законодательством о ценных бумагах);

– непубличные акционерные общества (акции не могут обращаться публично);

– общества с ограниченной ответственностью (уставный капитал указанных обществ разделен на доли, участники общества несут риск убытков, исходя из стоимости их доли в уставном капитале).

3. Крестьянские фермерские хозяйства (объединение происходит с целью реализации деятельности в области сельского хозяйства на основе личного участия и объединения имущественных вкладов).

4. Хозяйственные партнерства (создаются двумя и более лицами, управление реализуется, в соответствии с соглашением, членами данного партнерства или иными лицами, участники партнерства несут риск убытков, исходя из сумм внесенных ими вкладов).

5. Производственные кооперативы (объединение происходит для реализации совместной производственной или хозяйственной деятельности на основе трудового или иного участия членов кооператива в его деятельности и объединения имущественных паевых взносов).

II Некоммерческие юридические лица.

1. Потребительские кооперативы (объединение граждан направлено на реализацию их потребностей, что происходит за счет и объединения имущественных паевых взносов).

2. Общественные организации (добровольные объединения граждан, направленные на удовлетворение их духовных потребностей, отстаивание законных интересов членов организации и для реализации других целей, не противоречащих закону).

3. Общественные движения (объединения граждан, направленное на реализацию социальных и политических общественно значимых целей, члены объединения разделяют данные цели).

4. Ассоциации (объединения юридических лиц и / или граждан, отстаивающие профессионально или общественно значимые цели; членство в ассоциациях может быть как добровольным, так и обязательным в предусмотренных законом случаях).

5. Нотариальные палаты (профессиональные организации с обязательным членством, для реализации целей, закрепленных законодательством).

6. Товарищества собственников недвижимости (добровольные объединения собственников недвижимого имущества для реализации целей владения, пользования, распоряжения в законодательно обозначенных границах имуществом, находящимся в совместном или общем пользовании).

7. Казачьи общества (добровольные объединения, созданные с целью сохранения традиций российского казачества, при этом члены таких обществ берут на себя обязательства по государственной и иной службе).

8. Общины коренных малочисленных народов (добровольные объединения граждан на основе кровного родства или территориального соседства, с целью сохранения исконной среды обитания, традиций, культуры и быта данного народа).

Рассмотрим более подробно организационно-правовые формы корпораций.

Полное товарищество. Складочный капитал формируется из вкладов учредителей, которыми могут являться только ИП и коммерческие организации. Минимальный размер складочного капитала не закреплен

законодательно. Отчуждение доли в складочном капитале третьему лицу возможно лишь на основании согласия всех членов товарищества. Между членами полного товарищества заключается договор, в соответствии с которым они ведут предпринимательскую деятельность от лица товарищества. Учредительным документом полного товарищества является учредительный договор, который подписывается всеми членами полного товарищества. Управление деятельностью товарищества реализуется по полному согласию всех членов товарищества. Прибыль и убытки членов полного товарищества пропорциональны их вкладу в складочный капитал. Члены полного товарищества несут субсидиарную ответственность по обязательствам корпорации своим имуществом, объем ответственности не ограничен. Участник полного товарищества имеет право выйти из организации, уведомив об этом за 6 месяцев до выхода. Также возможно исключение члена товарищества. Это происходит на основе единогласного решения членов полного товарищества (остающихся в товариществе). Причиной исключения может стать невыполнение членом товарищества своих обязанностей,

Товарищество на вере включает в себя полных товарищей и вкладчиков (коммандистов). Полные товарищи принимают участие в управлении, вкладчики же в управлении участие не принимают и несут риск убытков в пределах объема внесенных ими вкладов. Максимально товарищество на вере может включать в себя 20 вкладчиков, минимально – должен быть 1 полный товарищ и 1 вкладчик. Учредительный договор подписывается только полными товарищами. Вкладчики не могут оспаривать действия полных товарищей, они также не несут ответственности по обязательствам товарищества. Вкладчики могут выйти из товарищества по окончании финансового года, свой вклад они получают в соответствии с тем порядком, который обозначен в учредительных документах [19].

Крестьянское хозяйство представляет собой объединение граждан для реализации деятельности в сфере сельского хозяйства. Объединение

происходит на основе личного участия членов фермерского хозяйства в его деятельности и на основе имущественного вклада его участников. Допускается членство субъекта только в одном фермерском хозяйства. Членом фермерского хозяйства может стать дееспособное лицо, российского гражданств или иностранный гражданин, лицо без гражданства. Основным документом является устав, утвержденный учредителями. В рамках фермерского хозяйства предусматривается создание единоличного исполнительного органа, высшим же органом является общее собрание членов хозяйства. Члены хозяйства несут субсидиарную ответственность по обязательствам коммерческой организации.

В рамках общества с ограниченной ответственностью уставной капитал сформирован из капитала членов общества. Члены общества не несут ответственность по обязательствам общества с ограниченной ответственностью. Они несут риск убытков в пределах их доли в уставном капитале общества. Высшим органом управления является общее собрание участников общества. При этом каждый участник наделен объемом голосов, пропорциональным его вкладу в уставной капитал общества. Решение текущих задач может осуществлять единоличный исполнительный орган. Так же, пропорционально объему вклад в уставной капитал, распределяется прибыль участников [56].

Уставной капитал акционерного общества разделен на определенный объем акций. При это владельцы акции (и в то же время члены общества) не несут ответственности по обязательствам общества и несут риски убытков, связанные с деятельностью общества, в пределах принадлежащих им акций. Высшим органом управления в АО является общее собрание акционеров. Прибыль распределяется в виде выплаты дивидендов пропорционально количеству акций и в зависимости от вида: по привилегированным акциям размер дивидендов установлен заранее.

Хозяйственное партнерство создается двумя или более лицами. В управлении партнерством могут принимать участие члены партнерства, а

также иные лица. Участники партнерства принимают участие в управлении организацией пропорционально их доле в складочном капитале. Также, пропорционально, происходит распределение прибыли и убытков. Членами партнерства могут быть граждане и юридические лица. Партнерство должно включать в себя более, чем 1 члена.

Производственный кооператив представляет собой добровольное объединение членов коммерческой организации для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности. Членами производственного кооператива могут стать граждане в возрасте старше 16 лет, вне зависимости от гражданства. Предполагается личное трудовое участие членов кооператива в его функционировании. В то же время, до 25% от числа членов производственных кооперативов, вносящих непосредственный личный вклад в деятельность корпорации, могут внести пай и не принимать участие в работе корпорации [19].

Таким образом, законодателем рассматриваются различные варианты коммерческих и некоммерческих корпораций. Коммерческие корпорации организуются с целью получения прибыли, некоммерческие – для реализации профессионально или социально значимых целей, не противоречащих закону.

Специфика организационно-правовой формы организации находит свое выражение в следующих аспектах:

- в составе учредителей (участников);
- в содержании учредительного документа;
- в правилах, касающихся уставного капитала;
- в особенности распределения прибыли и убытков;
- в степени и характере ответственности учредителей (участников) по обязательствам организации;
- в возможности и порядке процесса выхода из организации ее членов;
- в возможности и порядке исключения одного или нескольких членов из числа учредителей организации;

– в порядке отчуждения доли в основном капитале.

В п. 1 ст. 48 ГК РФ обозначены признаки юридического лица: наличие обособленного имущества, способность отвечать по своим обязательствам и приобретать, реализовывать и отстаивать свои гражданские права, способность нести гражданские обязанности [17].

Имущественную основу деятельности организации составляют: капитал (фонд), складывающийся за счет вкладов или взносов учредителей, а также имущество организации, приобретенное или полученное юридическим лицом в процессе его деятельности.

Исходя из сущности корпорации и ее деятельности, можно рассматривать понятие корпоративных прав.

Р.Ф. Ручкин определяет корпоративные права как «субъективные права, представляющие совокупность неимущественных (организационно-управленческих), имущественных и преимущественных прав участника, вытекающих из участия в корпоративной организации» [40, с. 49]. В этом контексте преимущественные права – преобладающие правовые возможности, которыми участники корпорации наделены перед другими, на получение определенных благ. Так, например, в соответствии с ФЗ «Об акционерных обществах» (п. 3 ст. 7), участники акционерного общества наделяются преимущественным правом приобретения его акций при их продаже другими акционерами данного общества [75]. В этом случае членами общества акции приобретаются по цене, предназначенной для третьих лиц и в объеме, пропорциональном количеству акций, принадлежащему каждому из них.

Корпоративные права и обязанности возникают [38]:

- из договоров и иных сделок, предусмотренных законом (или не предусмотренных законом, но и не вступающих с ним в противоречие);
- на основании соответствующих решений суда;
- на основании предусмотренных для этих целей законом актов государственных органов;

- в силу действий граждан и юридических лиц;
- событий, с наступлением которых законодатель связывает возникновение гражданско-правовых последствий.

Предусматриваются следующие группы прав участников корпораций:

- общие права участников корпораций, закрепленные законодательно;
- предусмотренные законодательно права участников отдельных видов корпораций;
- права участников конкретной, отдельно взятой корпорации, изложенные в ее учредительных документах.

По аналогии, можно сформировать и иерархию обязанностей участников корпораций.

В ГК РФ (ст. 65.2) в обобщенной форме закреплены права и обязанности участников корпораций:

- право на участие в управлении;
- право на получение информации о деятельности корпорации, в том числе, на ознакомление с ее финансовыми документами;
- право на обжалование решений органов корпорации, сопряженные с гражданско-правовыми последствиями;
- требовать от имени корпорации возмещения убытков, причиненных данной организацией;
- оспаривать, действуя от имени корпорации, совершенные ею сделки;
- иные права.

В соответствии с ГК РФ, (п. 1 ст. 67), наряду с общими для участников всех корпораций правами, участники хозяйственных товариществ и обществ наделяются правами [17]:

- принимать участие в распределении прибыли данной корпорации;
- получать при ликвидации товарищества, после расчета с кредиторами, часть имущества товарищества или его стоимость;
- требовать исключения из товарищества или общества другого участника (с компенсацией действительной стоимости его доли), если

действия данного участника нанесли ущерб или препятствуют реализации цели корпорации, для которой она была создана.

В статье 85 ГК РФ обозначены права участников товарищества на вере. В их числе следующие права:

- получать часть прибыли, приходящуюся на его долю в капитале;
- право на ознакомление с годовыми отчетами и балансами;
- право выхода из товарищества по окончании финансового года и получения своего вклада;
- право на передачу собственной доли другому вкладчику или иному лицу.

Таким образом, законодателем обозначены права и обязанности членов корпораций. К категории корпоративных прав относятся имущественные, неимущественные и преимущественные права. Помимо обозначенных в ст. 65.2 ГК РФ прав, участники корпораций могут иметь другие права, обусловленные спецификой деятельности корпорации, что находит свое отражение в статьях ГК РФ.

1.3 Особенности наследования корпоративных прав

Участие наследодателя в деятельности корпорации приводит к необходимости рассмотрения вопросов наследования корпоративных прав.

Наследование корпоративных прав рассматривается законодателем в разделе 65 Ч.3 ГК РФ, посвященном вопросам наследования отдельных видов имущества.

В статье 1176 рассматривается наследование прав при участии наследодателя в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах. В случае, если наследодатель является участником полного товарищества (или является полным товарищем товарищества на вере), общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, производственного кооператива, то наследственную массу

составляет доля (пай) участника в уставном (складочном) капитале (или доля имущества корпорации) [25].

В случае, если наследодатель является вкладчиком товарищества на вере, то при наследовании происходит переход его доли в складочном капитале организации к правопреемнику, при этом наследник также получает членство в данном товариществе на вере [5].

Если наследодатель является членом акционерного общества, то к наследникам переходят его акции. Наследники становятся членами акционерного общества [47].

В случае, если наследодатель является членом потребительского кооператива, то наследуется его пай [26]. При этом, в соответствии ГК РФ (п.3 ст. 1177), наследнику не может быть отказано в членстве в кооперативе [18].

При наследовании предприятия наследник, являющийся на момент открытия наследства индивидуальным предпринимателем (или коммерческая организация, являющаяся наследником на основании завещания) имеют преимущественное право на включение в состав доли в наследстве предприятия, имеющееся в составе наследственной массы [39]. В случае, если никто из наследников не имеет данного преимущественного права или не воспользовался им, то предприятие оформляется в общую долевую собственность наследников, соразмерно их долям. При наследовании, предприятие не подлежит разделу [49].

В случае, если наследодатель является участником фермерского хозяйства, то наследование в этом случае реализуется на общих основаниях. Если наследник при этом не является членом данного хозяйства, то он имеет право на получении компенсации, соответствующей наследуемой доле имущества. Если иное не закреплено соглашением, то доля имущества наследодателя рассматривается как равная долям других участников фермерского хозяйства. В том случае, если наследник становится членом данного хозяйства, то компенсация ему не выплачивается [84].

Если после смерти наследодателя фермерское (крестьянское) хозяйство прекращает свою деятельность (или в случае, если наследодатель был единственным членом хозяйства), и при этом никто из наследников не желает продолжения деятельности данного хозяйства, то имущество хозяйства подлежит разделу между наследниками [50].

А.Ю. Зорькина, А.Е. Синецкая указывают, что состав наследственной массы при наследовании корпоративных прав является дискуссионным вопросом. Авторы выделяют следующие альтернативные позиции исследователей по данному вопросу [29]:

- интерпретация исследователями права членства в кооперативах и товариществах как личного неимущественного права, в силу того, что данное право неотчуждаемо, пока участник является членом данной корпорации;
- акцентирование внимания только на имущественной доле участника;
- интерпретация исследователей наличия доли в обществе как права требования участника к обществу;
- представление о членстве в обществе как о самостоятельном объекте права, которым владелец может распоряжаться – в том числе, передавать третьим лицам.

А.Е. Зорькина и А.Е. Синецкая указывают, что членство в корпорации предполагает наличие у участников как имущественных, так и личных неимущественных прав. Авторы указывают, что, по своему объему, преобладают имущественные права. Личные неимущественные права могут быть выражены, в частности, в форме права на участие в голосовании [29].

Можно отметить, что законодатель предусматривает ряд норм, ограничивающих возможности наследования корпоративных прав, в зависимости от организационной формы и устава корпорации. Так, ГК РФ (п. 2 ст. 78) предусмотрена необходимость получения согласия на при наследовании корпоративных прав полного товарищества [17]. В случае общества с ограниченной ответственностью, вопрос о получении наследником согласия членов общества решается в соответствии с уставом

данной организации. Возможны и другие ограничения, которые также соблюдаются при наследовании корпоративных прав. Так, в соответствии с ГК РФ (п.5 ст. 66), участниками полного товарищества могут быть индивидуальные предприниматели и коммерческие организации [17].

Таким образом, факт получения наследниками пая / доли в уставном капитале организаций не приводит к включению их в число членов данных организаций.

Разнообразие форм принятия в члены организации / товарищества связано с разнообразием организационно-правовых форм юридических лиц, цели и особенностей их деятельности. Помимо этого, условие о согласии членов общества позволяет отсеивать тех претендентов на членство в организации, которые не обладают необходимыми для этого способностями, предполагаемые цели и позиция которых не соответствуют цели деятельности данной организации [56].

Ю.В. Ворожейкина, анализируя те ситуации, когда наследники вынуждены получать свое наследство только в виде стоимости его доли, указывает, что в этом случае имеет место «нарушение законодательной формы наследства как таковой» [12, с. 178]. По мнению автора, в этом случае происходит нарушение принципа универсальности наследственного правопреемства, в соответствии с которым наследник получает весь тот объем прав, которыми владел наследодатель.

Таким образом, наследодатель при членстве в корпорации имеет определенные имущественные права, в силу передачи в собственность корпорации для формирования ее складочного или уставного капитала, паевого фонда. По мнению М.А. Демина, это обязательственное право и входит в состав наследства [22].

Также наследодатель имеет неимущественные права, связанные с членством в данной организации (товариществе и др.). Вопрос о вступлении наследника в члены организации, по мнению М.А. Демина, зависит от типа организации: если речь идет об объединении лиц, то для вступления в

организацию наследника требуется согласие членов организации; если речь идет об объединении капиталов, то такого согласия не требуется [22]. Также специфика корпоративных прав обусловлена с их тесной связью с реализацией предпринимательской деятельности. В этой связи, переход наследнику доли в корпорации не означает успешность реализации наследником предпринимательской деятельности.

Также в настоящее время существует ряд пробелов в законодательстве, регулирующем вопросы наследования корпоративных прав. Так, в настоящее время не разработаны механизмы урегулирования ситуации, когда наследодатель является единственным участником общества [60]. В случае, если в уставе такого общества предусмотрено получение согласия членов общества на вступление в него новых членов, это делает невозможным получение наследником компенсации стоимости доли в обществе [79].

Также возникает проблема отсутствия механизма определения действительной стоимости доли в обществе, пая в кооперативе [64]. Наиболее затруднен процесс оценки акций, не участвующих в открытых торгах. При этом не меньшую сложность представляет получение подобной информации от организации – в том случае, если она не заинтересована в предоставлении данной информации. В этом случае наследники вынуждены обращаться в суд [82].

Также не разработана процедура получения согласия на членство наследников в организации, если необходимость получения такого согласия закреплена в уставе организации [70].

При наследовании к наследнику переходит доля имущества наследодателя. Возможность членства наследника в организации определяется, исходя из ее организационно-правовой формы, а также исходя из содержания учредительных документов [69]. В случае полного товарищества, общества с ограниченной ответственностью, в отношении членства наследника требуется согласие членов корпорации.

Таким образом, вопросы наследования, в том числе, наследования корпоративных прав, регулируются Гражданским Кодексом РФ. При наследовании переход имущества наследодателя к наследнику осуществляется в порядке универсального правопреемства. В качестве оснований наследования могут выступать: завещание, наследственный договор. В случае отсутствия указанных документов, наследование осуществляется по закону.

В том случае, если наследодатель занимался предпринимательской деятельности или же был членом некоммерческой организации, возникают вопросы наследования корпоративных прав. Законодательством предусмотрен широкий спектр организационно-правовых форм деятельности предприятия, что обуславливает отражение цели и особенностей их деятельности в правах, которыми наделяются члены организации. Права субъекта в связи с членством в корпорации представляют собой совокупность имущественных прав (в связи с вкладом, паем, долей в организации) и личных неимущественных прав (например, право на участие в голосовании и другие права).

Получение наследником доли в организации не означает приобретение членства в данной организации [73]. Законодателем в ряде случаев предусмотрены ограничения, предполагающие получение наследником согласие членов общества на его участие в данной организации. В случае отказа, наследники имеет прав на получение компенсации действительной стоимости наследуемой доли [83].

К числу одних из наиболее проблемных областей регулирования относятся отношения, возникающие в связи с наследованием корпоративных прав. Данные отношения находятся «на стыке» наследственного и корпоративного права и требуют согласованного применения норм права обеих отраслей.

Ключевую роль в регулировании вопросов наследования корпоративных прав играют нормы, изложенные в Гражданском кодексе, а

также в законодательных актах, регламентирующих деятельность соответствующих видов юридических лиц.

В настоящее время существует ряд недоработок в законодательстве, регулирующем наследование корпоративных прав. Не разработан механизм регуляции для случаев смерти единственного участника общества. Не представлен механизм оценки наследуемой доли в организации, не разработана процедура получения согласия на членство наследника в организации.

2 Правовое регулирование перехода корпоративных прав в порядке наследственного правопреемства

2.1. Момент перехода корпоративных прав к наследникам

Важное практическое значение имеет определение момента перехода корпоративных прав в случае наследования.

В соответствии с ГК РФ (второй абзац п. 2 ст. 218), в случае смерти право собственности гражданина на имущество переходит по наследству – на основании закона или по завещанию [17].

При наследовании корпоративных прав одним из наиболее проблемных вопросов является обозначение момента перехода корпоративных прав, так как законодатель для организационных форм предусмотрел возможность закрепления в уставе необходимости согласия собственников для вступления наследника в общество или для перехода к нему доли в уставном капитале.

А.Ю. Зорькина, А.Е. Синецкая указывают, что факт перехода доли или пая к наследникам не означает перехода неимущественных прав. Близкую позицию высказывает С.Ю. Филиппова, говоря о том, что права из доли в наследственную массу не включаются [29].

В соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ, принятое наследство принадлежит наследнику со дня открытия наследства. Законодатель говорит о том, что данная норма не зависит ни от того, когда было принято наследство, ни от момента государственной регистрации права наследника. В п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 указано, что для получения свидетельства о праве на наследство согласия членов товарищества, общества или кооператива не требуется [57].

Свидетельство о праве на наследство на наследуемую долю (пай) является «основанием для постановки вопроса об участии наследника в соответствующем товариществе, обществе или кооперативе» или о получении наследником действительной стоимости унаследованной доли (пая) [3, с. 61].

Таким образом, в данном документе также разводится наследование имущественных прав и прав на участие в деятельности корпорации.

Итак, можно сделать следующие промежуточные выводы:

- при наследовании доли (пая) к наследнику переходят имущественные права;
- для получения свидетельства о праве на наследство не требуется согласие членов корпорации, доля в которой наследуется;
- право на наследство на долю в корпорации выступает в качестве основания для постановке вопроса об участии наследника в корпорации, доля в которой им унаследована

С.Ю. Филиппова указывает, что для приобретения наследником неимущественных прав (прав участника корпорации) требуется «набор элементов, образующих сложный фактический состав» [80, с. 24]. Данный набор будет различен, в зависимости от организационной формы корпорации, а в случае общества с ограниченной ответственностью – различия зависят от особенностей уставов данных обществ. В случае, если устав не требует согласия других членов общества и предусматривает автоматический переход корпоративных прав к наследнику, то нотариус при получении от наследника заявления о принятии наследства (в числе которого доля в обществе с ограниченной ответственностью) подает заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ, и с момента внесения данных изменений наследник приобретает права участника общества [69].

Если уставом не предусматривается автоматическое приобретение членом общества с ограниченной ответственностью корпоративных прав, то в ЕГРЮЛ по заявлению единоличного исполнительного органа вносится изменение в связи с переходом доли умершего к обществу, при этом права умершего участника прекращаются в момент его смерти, а у самого общества по казначейской доле в уставном капитале корпоративные права не возникают [65].

Для третьего варианта (когда уставом закреплено обязательное согласие других членов общества на принятие наследника в члены общества) возникновение у наследника корпоративных прав связано с 30-дневным сроком, который отводится для дачи согласия (отказа от дачи согласия) и внесения изменений в ЕГРЮЛ по решению единоличного органа или решению суда [13].

С.Ю. Филиппова указывает, что в первом и в третьем случае участниками общества наследники становятся с момента внесения записи в ЕГРЮЛ, однако во внутренних правоотношениях корпоративные права у наследников возникают еще до внесения записи в ЕГРЮЛ. В первом случае – с момента смерти наследодателя, во втором – с момента истечения 30-дневного срока для дачи согласия / отказа на принятие в члены общества [79].

Е.Ю. Петров полагает, что в случае обществ с ограниченной ответственностью ограничения на принятие наследников в число участников общества с ограниченной ответственностью могут быть представлены также в корпоративном договоре [51]. Однако корпоративный договор не может в себя включать обязанности для лиц, не являющихся членами общества. Поэтому можно сделать вывод о том, что, при отсутствии ограничений в Уставе (положения об обязательности согласия других членов общества при приеме наследника в число членов общества) действует диспозитивное право на прием наследника в члены общества (положения Устава, при их наличии, носят факультативный характер). Соответственно, положения корпоративного договора не оказывают влияние на прием наследника в члены данного общества с ограниченной ответственностью [28].

Таким образом, вопрос о моменте перехода неимущественных прав участника корпорации при наследовании является дискуссионным. Законодатель и исследователи четко разделяют имущественные и неимущественные права. Для получения свидетельства о праве на наследство согласия членов товарищества, общества или кооператива не требуется.

Однако для перехода корпоративных прав может потребоваться ряд составляющих, комбинация которых зависит от организационной формы организации, а также от содержания устава (если речь идет об обществе с ограниченной ответственностью).

2.2 Наследование корпоративных прав на примере различных организационно-правовых форм юридических лиц

Наследственная масса может включать различное имущество наследодателя. В силу роста интереса современных граждан к предпринимательской деятельности, в настоящее время на практике все чаще встречаются ситуации, когда в состав наследуемого имущества входят ценные бумаги, доли в уставном катале корпораций, паи в кооперативах и т.д.

В этом случае возможны три порядка наследования [54]:

- разрешительный порядок, когда наследник наделяется правами участника корпорации через акт принятия в члены данной корпорации;
- автоматический (общий) порядок;
- запретительный порядок – автоматическое отстранение наследника от участия в деятельности организации, если это предусмотрено уставом данной организации.

Наибольшее внимание исследователей привлекают вопросы наследования корпоративных прав в акционерных обществах. В соответствии с Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ч.8 ст. 21), уставом общества с ограниченной ответственностью может предусматриваться, что переход доли в уставном капитале общества может быть реализован при согласии на это остальных участников общества [78]. Также законодатель указывает, что устами обществ могут закрепляться различные варианты порядка перехода таких прав, исходя из оснований, на которых осуществляется данный переход.

В Методических рекомендациях, утвержденных на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат от 29.05.2010 года данному вопросу посвящен пункт 1.4. В нем обозначены общие положения о том, что неимущественные права участника общества не наследуются, но могут переходить к наследникам с переходом имущественной доли – безусловно или же при согласии всех членов общества [46].

Наследником как до, так и после истечения срока наследования направляется обращение в общество с ограниченной ответственностью, в котором он унаследовал долю. В том случае, если не требуется организации доверительного управления наследуемой долей, наследник направляет обращение в течение трех дней после получения свидетельства о праве на наследство на наследуемую долю в обществе с ограниченной ответственностью [40].

Согласие считается полученным, если в срок, обозначенный в уставе общества с ограниченной ответственностью, поступают письменные заявления всех членов общества с согласием, или если в течение этого же срока не предоставлены письменные заявления об отказе в даче согласия [46]. Таким образом, в методических рекомендациях предусматриваются две формы дачи согласия: путем письменного заявления, а также путем непредоставления заявления об отказе в даче согласия.

Если хотя бы один участник выражает свое несогласие, то доля переходит к обществу с ограниченной ответственностью, а наследник, в соответствии с ГК РФ (ч.2 ст. 1176, вправе получить действительную стоимость данной доли, либо соответствующую ей часть имущества [18]. В этом случае в течение месяца с даты перехода данной доли к обществу вносятся изменения в состав участников. Для этого в регистрационный орган подается заявление формы Р13014, к нему прилагается выписка из Устава организации, а также документально оформленный отказ о передаче доли в обществе. В качестве даты перехода доли к обществу может быть указана

дата заявления члена общества об отказе от передачи доли в обществе по наследованию.

В соответствии с Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п. 8 ст. 21), в уставе общества с ограниченной ответственностью может быть закреплен иной порядок получения согласия членов общества на передачу доли наследнику (путем организации внеочередное собрание участников общества) [78].

В случае, если согласие участников общества с ограниченной ответственностью получено, то наследник в трехдневный срок подает заявление формы Р13014 в регистрирующий орган с приложением к нему права на наследство и документа, подтверждающего согласие членом общества с ограниченной ответственностью. В соответствии с п. 16 ст. 21 ФЗ-14 от 08.02.1998 г., одновременно с этим, в общество с ограниченной ответственностью направляется уведомление об изменении состава участников данного общества.

До получения наследником свидетельства о праве на наследство состав участников общества с ограниченной ответственностью носит неопределенный характер [33]. При этом наследник не может принимать участие в управлении долей. В том случае, когда необходимо управление наследуемой долей, оформляется доверительное управление. Целью доверительного управления является сохранение и увеличение стоимости наследуемой доли.

До заключения данного договора, производится оценка той части имущества, которая направляется в доверительное управление. Расходы на оплату услуг оценщика, в соответствии с ГК РФ (ст. 1174), относятся к категории расходов на охрану наследства и управления им, и, в соответствии с п. 1 указанной статьи, они возмещаются за счет наследства [18].

В соответствии с ГК РФ (п.1 ст. 1015), доверительным управляющим может стать [18]:

– индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (за исключением муниципального унитарного предприятия);

– гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, некоммерческая организация (кроме учреждений), по предусмотренным законом основаниям.

В качестве доверительного управляющего может выступать и предполагаемый наследник указанной доли – в случае согласия других наследников, выявленных к моменту назначения доверительного управляющего. При наличии у других наследников возражений, доверительный управляющий назначается по решению суда [38].

В случае наследования доли в корпорации, которая требует управления, в качестве учредителя доверительного управления выступает нотариус. В случае, если основанием наследования является завещания, и в нем указан исполнитель, то он, с момента выражения своего согласия быть исполнителем завещания, становится доверительным управляющим в отношении наследуемой доли.

Имущество может быть передано в доверительное управление нескольким доверительным управляющим. Если завещанием или договором доверительного управления не установлено, что управляющие должны управлять имуществом совместно, то они реализуют управление отдельно. В случае возникновения разногласий между доверительными управляющими, с ними расторгается договор и назначается один или несколько новых доверительных управляющих [15].

Наследуемое имущество может быть признано выморочным, если [7]:

- отсутствуют наследники по завещанию и по закону;
- если все наследники не имеют права наследовать или отстранены от наследования;
- если наследство не было принято ни одним из наследников;
- если все наследники отказались от наследства (и никем не был оформлен отказ в пользу другого наследника).

Такое имущество в порядке наследования по закону переходит в собственность Российской Федерации (за исключением жилых помещений) [21].

Рассмотрим особенности наследования акций. Д.А. Аванесян, А.А. Манукян, исходя из определения акции и ст. 1176 ГК РФ, указывают, что при наследовании к наследнику переходят сами акции и связанный с ними комплекс прав [1].

Дискуссионным в данном случае является вопрос момента перехода прав. Как уже было обозначено выше, в соответствии со ст. 1152 ГК РФ, принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства.

Однако, в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» (ст. 29), права на эмиссионную ценную бумагу переходят приобретателю [76]:

- при учете прав на ценные бумаги в реестре – с даты внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя;
- при учете в депозитарии – с даты внесения приходной записи по счету депо приобретателя.

Права, закрепленные данной ценной бумагой, переходят к приобретателю с датой перехода прав на нее.

Изменения в реестре о переходе права собственности на ценные бумаги при их наследовании вносятся на основании документов [11]:

- свидетельства о праве на наследство;
- документа, удостоверяющего личность;
- документ, подтверждающий права уполномоченного представителя;
- сертификатов ценных бумаг, принадлежавших предыдущему владельцу.

Ю.В. Ворожейкина отмечает, что, в силу того, что целью акционерного общества является объединение капиталов для реализации определенной деятельности в сфере бизнеса, то наследование акций не сопряжено с

существенными затруднениями в данном процессе [12]. Также в случае акционерного общества не требуется участия других акционеров – при переходе доли и (или) вступление в организацию при наследовании доли.

Однако в судебной практике представлены решения, противоречащие данному тезису. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 ноября 2013 г. № Ф05-13855/13 по делу № А40-81338/2012 судья дает указание на то, что «если в уставе [акционерного – прим. авт.] общества прямо закреплено право отказа в возможном переходе, то переход осуществляется лишь в том случае, когда оставшиеся акционеры не воспользуются своим правом» [58]. При этом дается указание на то, что акции в этом случае будут входить в наследственную массу как имущество. Таким образом, судьей было обозначено право акционеров на отказ от передачи доли, права на участие в акционерном обществе наследника – если требование согласия на данные процедуры закреплены в уставе акционерного общества.

В случае, если наследодатель являлся членом полного товарищества или имел статус полного товарища в товариществе на вере, то в наследственную массу входит доля в складочном капитале товарищества. В соответствии с ГК РФ (п. 2 ст. 78), наследник может вступить в товарищество только с согласия членов данного товарищества [18]. При этом, помимо согласия членов товарищества, необходимо учитывать требования законодательства к кандидатам в члены товарищества: так, в соответствии с ГК РФ (п.5 ст. 66), полными товарищами могут являться только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. В соответствии с ГК РФ (п. 2 ст. 69), лицо может быть участником только одного полного товарищества [17].

Наследование прав полных товарищей в товариществах на вере происходит по аналогии с наследованием прав в полных товарищества. Наследование прав вкладчиков в товариществах на вере реализуется по аналогии с наследованием акций в акционерных обществах [45].

В случае производственного кооператива, наследуется пай в кооперативе. В соответствии с ГК РФ (п.4 ст. 106.5), наследник может быть принят в члены кооператива, если иное не предусмотрено в уставе кооператива [17]. В иных случаях, кооператив выплачивает наследнику стоимость наследуемого пая. В соответствии с Федеральным законом «О производственных кооперативах» (п. 3 ст. 7), предусмотрена также выплата наследникам пая члена производственного кооператива причитавшейся ему заработной платы, премии и иных выплат [77]. В соответствии с п.1 ст. 7 указанного закона, членами производственного кооператива могут стать лица старше 16 лет. В этой связи, если наследник не может быть принят в качестве члена производственного кооператива, в силу возрастных ограничений, то ему выплачивается стоимость наследуемого пая.

В случае смерти члена потребительского кооператива, наследуется его пай. В соответствии с Федеральным законом «О потребительской кооперации (потребительских кооперативах, их союзах) в Российской Федерации» (п. 5 ст. 13), одним из ключевых прав владельца доли в обществе с ограниченной ответственности, доли в складочном капитале товарищества, если иное не предусмотрено в уставе потребительского кооператива, наследники пая могут стать членами потребительского кооператива [74]. В ином случае, потребительский кооператив выплачивает наследникам паевой взнос и выплаты в порядке и объемах, предусмотренных уставом потребительского кооператива. При этом законодателем обращается внимание на то, что право на участие в общих собраниях и иные права, которые относятся к категории корпоративных, не наследуются.

В качестве объекта наследования может также выступать предприятие как имущественный комплекс, используемый для реализации предпринимательской деятельности. Законодателем обозначено, что предприятие или его часть может быть объектом сделок, связанных с вещными правами (ст. 132 ГК РФ). Предприятие имеет многокомпонентный состав, включающий земельные участки, здания, оборудование, сырье и т.д..

Все эти составляющие необходимы для бесперебойного функционирования предприятия [41]. Следует отметить, что законодателем создаются условия для продолжения функционирования предприятия, в случае смерти владельца предприятия (доли предприятия).

Так, ГК РФ (ст. 1178) предусматривается преимущество наследников, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, или коммерческих организаций, при получении в составе их доли наследства имущества, используемого предприятием [18]. В том случае, если наследуемое на основе приоритетного права имущества несоразмерно с долей данного наследника, он может передать другим наследникам иное имущества из состава своей доли или прибегнуть к материальной компенсации. В этом случае, реализация преимущественного права одного из наследников возможна после выплаты им компенсации другим наследникам [65].

В том случае, если наследники не обладают приоритетным правом или не приняли решение воспользоваться им, то предприятие также сохраняет свою целостность и поступает в общую долевую собственность наследников.

В случае, если основанием для наследования предприятия является завещание, и обозначенное в нем лицо не является предпринимателем (тогда как среди других наследников есть индивидуальные предприниматели), право преимущества не подлежит применению, в силу принципа свободы завещания [80].

При наследовании предприятия к наследникам переходят права на имущественный комплекс, используемый для реализации деятельности предприятия. Вместе с имущественными правам, наследникам переходят фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и связанные с ними права на использование данных знаков. В то же время, права наследодателя на реализацию определенного вида деятельности в комплекс наследуемых прав не входят.

Таким образом, наследование предприятия реализуется в соответствии с общими положениями наследственного права, но с учетом специфики предприятия как объекта наследования.

Сходным образом законодатель решает и вопросы наследования, если наследодатель являлся членом крестьянско-фермерского хозяйства. В соответствии с ГК РФ (ст. 1179), после смерти любого из членов крестьянско-фермерского хозяйства наследование осуществляется на общих основаниях (при соблюдении ст. 253-255, 257-259 ГК РФ).

В случае, если крестьянско-фермерское хозяйство после смерти одного из ее участников продолжает свое функционирование, а наследник не является членом данного хозяйства, то ему выплачивается компенсация, эквивалентная стоимости его доли в имуществе хозяйства. В том случае, если наследник становится членом крестьянско-фермерского хозяйства, то указанная компенсация ему не выплачивается. Длительность срока, в течение которого могут быть произведены выплаты, составляет до 1 года. То есть, специфика наследования доли в крестьянско-фермерском хозяйстве состоит в том, что лицу, не являющемуся членом данного хозяйства, не выдается причитающаяся ему по наследству доля в натуральном выражении.

В том случае, если, после смерти члена крестьянско-фермерского хозяйства, оно в последующем перестает функционировать (в том числе, и в ситуации, когда наследодатель являлся единственным членом крестьянско-фермерского хозяйства), а среди наследников не имеется тех, кто выступает за продолжение функционирования хозяйства, то имущество хозяйства распределяется между наследниками.

Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих особенности наследования корпоративных прав, позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, деятельность законодателей направлена на создание условий для продолжения функционирования общества, товарищества, кооператива, доля в котором переходит к наследнику. Для этих целей законодателем предусматривается возможность включения в устав соответствующего

хозяйственного объединения положений, в соответствии с которыми требуется согласие на включение в число членов объединения наследника с наделением его соответствующими корпоративными правами. Это позволит участникам объединения избежать включения в состав объединения лица, не обладающего необходимыми деловыми качествами, знаниями, лица, чья деятельность так или иначе может снижать эффективность деятельности хозяйственного объединения. В то же время, законодатель создает условия для защиты имущественных прав наследника, предусматривая возможность, при отказе на включение в число участников хозяйственного объединения, выплаты наследнику компенсации, эквивалентной унаследованной им доле [69].

Также можно отметить, что законодателем создаются возможности для сохранения дальнейшей деятельности предприятий, крестьянско-фермерских хозяйств, в случае, если их имущество включено в наследственную массу. В случае предприятия, предусмотрено преимущественное право для лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, а также для организаций. В этом случае, создается возможность для последующего грамотного распоряжения наследником имуществом предприятия, поддержания его функционирования. В то же время, законодатель обеспечивает при этом защиту имущественных прав других наследников, указывая, что в случае использования одним из наследников приоритетного права наследования, при несоразмерности стоимости имущества предприятия и причитающейся данному наследнику доли, наследник может компенсировать данное несоответствие другим наследникам из иного наследуемого имущества, включенного в причитающуюся ему долю, или посредством выплаты другим наследникам денежной компенсации. При этом реализовать свое преимущественное право данный наследник может после выплаты компенсации другим наследникам.

В том случае, если никто из наследников не обладает преимущественным правом при наследовании предприятия, имущество,

входящее в его состав, не подлежит разделу, а предприятие оформляется в долевую собственность на наследников [18].

В случае крестьянско-фермерского хозяйства, законодатель также не предусматривает раздела имущества продолжающего функционирование хозяйства. Более того, предусматривается достаточно длительный срок, отводящийся на выплату компенсации наследнику доли в хозяйстве. Раздел имущества крестьянско-фермерского хозяйства возможен только в том случае, если членом данного хозяйства являлся один наследодатель, и после смерти члена хозяйства ни один из наследников не высказывает пожелание о дальнейшем функционировании хозяйства.

Таким образом, при решении вопроса о наследовании доли в хозяйственных обществах, организациях, законодателем учитывается специфика объекта наследования. В этой связи, можно наблюдать различия в наследовании имущественных прав корпоративных прав. Если наследование имущественных прав происходит в порядке, предусмотренном наследственным правом, то корпоративные права (неимущественные) не наследуются, однако право на наследство в отношении доли в хозяйственном обществе, кооперативе, товариществе является одним из оснований, в соответствии с которым наследником может быть поставлен вопрос о вступлении в данное общества. В отношении значительной части организационных форм законодателем предусматривается возможность включение в устав положений о необходимости получения согласия других членов объединения на вступление данного лица в указанное общество. В отдельных случаях (например, в случае акционерного общества, в основе деятельности которого лежит объединение капитала) особенностей при наследовании не наблюдается.

Анализируя предприятие (организацию и т.д.) и долю в нем как объект наследования, можно сделать вывод, что данный объект наследования имеет двойственную структуру, что отражено в законодательстве, регламентирующем наследование корпоративных прав.

Итак, вопросы перехода имущественных прав при наследовании законодателем рассмотрены достаточно конкретизировано. Однако специфика доли в хозяйственном обществе, товариществе, кооперативе как объекта наследования заключается в двойственности, заложенной в нем: в наличии имущественных прав и связанных с ними корпоративных прав [26].

Если имущественные права наследуются в порядке, определенном законодательством о наследовании, то наличие свидетельства о праве на наследство является только одним из оснований для постановки вопроса об участии наследника в деятельности корпорации. В силу разнообразия существующих организационных форм, вопрос о членстве наследника в корпорации решается различными путями.

В отношении корпоративных прав возможны три порядка наследования [40]:

- разрешительный порядок, когда наследник наделяется правами участника корпорации через акт принятия в члены данной корпорации;
- автоматический (общий) порядок;
- запретительный порядок – когда автоматическое отстранение наследника от участия в деятельности организации, если это предусмотрено уставом данной организации.

Применение того или иного порядка наследования корпоративных прав зависит от организационной формы корпорации, доля в которой наследуется, а также от содержания устава данной организации. От этих же факторов зависит и момент перехода корпоративных прав к наследнику.

В силу двойственного характера объекта наследования, регулирование вопросов наследования доли в хозяйственных обществах, корпорациях находится на стыке наследственного и корпоративного права.

Предпринимательская деятельность граждан и создаваемые с целью более эффективной ее реализации хозяйственные общества, корпорации имеют важное значение для развития экономики государства, для развития общества в целом и его социально-экономической сферы, в частности. В этой

связи, законодатель создает условия для продолжения дальнейшего функционирования данных обществ после того, как наследуется доля умершего участника общества. При этом законодатель исходит из специфики той или иной организационной формы. Так, для ряда организационных форм предусматривается возможность включения в устав положений об обязательности согласия участников общества на включение в число его участников наследника. Это позволяет ограничивать доступ к решению вопросов функционирования общества лиц, которые не обладают необходимым уровнем компетентности, заинтересованности в деятельности корпорации. С другой стороны, законодатель обеспечивает защиту имущественных прав наследника, предписывая в данных ситуациях компенсировать наследнику стоимость унаследованной им доли.

3 Практические аспекты и проблемы наследования корпоративных прав

3.1 Проблемные вопросы наследования корпоративных прав

Между открытием наследства и переходом к наследнику соответствующих прав и обязанностей проходит достаточно длительный временной период, а в ряде отдельных случаев наследуемое имущество требует управления. В ряде хозяйственных объединений уставом предусматривается обязательное согласие участников объединения на вступление в него наследника. На это отводится до 30 дней, согласие (отказ) может быть выражено в форме письменного заявления, также в качестве согласия рассматривается непредоставление участниками объединения в указанный срок письменного заявления с отказом. В этот период наследник не способен управлять своей долей и участвовать в принятии хозяйственным объединением тех или иных решений, касающихся деятельности данного объединения. В то же время, хозяйственное объединение является субъектом рыночных отношений, в связи с чем в организацию его функционирования вносятся изменения.

Законодатель предусматривает возможность управления наследуемой долей доверительным управляющим – для обеспечения сохранности наследуемого имущества и приумножения его стоимости. В статье 1020 ГК РФ закреплены права и обязанности доверительного управляющего..

В соответствии с ГК РФ (п. 2 ст. 1171), нотариус принимает меры по охране наследства на основании заявления «исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества» [18]. То есть, в ГК РФ законодатель исходит из того, действия нотариуса по охране наследства должны быть инициированы иным лицом или органом.

В то же время, в ст. 64 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» указывается на возможность нотариуса

предпринимать меры по охране наследства по собственной инициативе. Данное противоречие затрудняет использование указанных норм на практике. Помимо этого, законодателем не обозначены случаи, когда нотариус вправе предпринимать меры по охране наследства по собственной инициативе [23].

По мнению А.А. Максурова, возможна ситуация, когда наследники не обращаются к нотариусу с инициированием доверительного управления, нотариус не предпринимает никаких действий по собственной инициативе, тогда как ситуация в хозяйственном обществе требует принятия подобных мер, и действующие участники общества выступали бы за подобные меры, и усматриваются основания для реализации доверительного управления [45]. Рассматривая данную ситуацию, можно отметить, что интересы участников общества не относятся к кругу интересов, которые должны защищаться в рамках функционирования института наследования имущества. Однако отсутствие участника общества может негативно сказаться на функционировании данного общества (например, в силу отсутствия кворума, необходимого для принятия решений по вопросам, важным, с точки зрения функционирования общества). Эффективность функционирования общества, эффективность управления хозяйственным объединением косвенно может оказывать влияние на стоимость активов и, соответственно, на стоимость наследуемой доли [60].

Другим вариантом является ситуация, когда наследники и нотариус не предпринимают мер по назначению доверительного управления, тогда как участники общества выступают за доверительное управление, но объективных оснований для этого не рассматривается. Также можно отметить, что может возникнуть стечение обстоятельств, так или иначе приводящее к затягиванию процесса принятия наследства или же перехода наследуемой доли к наследнику / или же к обществу. Указанные ситуации затрудняют функционирование организации, могут приводить к снижению прибыли и к другим негативным последствиям как для самой организации,

так и, в конечном итоге, для ее участников и для наследника (в силу возможных репутационных потерь организации, потерь в прибыли и т.д.).

Обратимся к судебной практике по данным вопросам.

С.С. Медведев, участник ООО «Металлокомплект», обратился в суд с иском к обществу, в котором он состоит, о признании его права на долю в уставном капитале данного общества.

ООО «Металлокомплект» был зарегистрирован 26.09.1999 г. Его учредителями являлись В.Н. Прокопов и С.С. Медведев, директором являлся В.Н. Прокопов. Уставом установлены требования об обязательности согласия других членов общества на переход к другому лицу доли в уставном капитале общества. В.Н. Прокопов умер 18.11.2020. Наследницей стала Н.В. Прокопова, супруга наследодателя. С.С. Медведев письменно уведомил 06.12.2020 года ООО «Металлокомплект» об отказе в даче согласия на переход доли в уставном капитале к наследнице.

По мнению С.С. Медведева, ООО осталось без управления и не имеет возможности функционировать.

Суд акцентировал внимание на том, что, в соответствии со ст. 1173 ГК РФ, если в составе наследственной массы находится имущество, требующее управление, то нотариус, на основании ст. 1026 ГК РФ, выступает в качестве учредителя доверительного управления данного имущества.

Данные нормы позволяют наследнику после открытия наследства обратиться у нотариусу за учреждением доверительного управления в разумный срок. При этом ООО не вправе в пределах данных сроков затрагивать интересы наследника.

Нотариусом 23.03.2022 г. было вынесено постановление о приостановлении выдачи свидетельств о праве на наследство Н.В. Прокоповой, до разрешения дела судом. Таким образом, на момент судебного заседания свидетельство о праве на наследство Н.В. Прокоповой выдано не было. До того, как наследник не распорядится унаследованной долей (обращение о вступление в члены ООО, обращение о выплате

стоимости унаследованной доли), данная доля не может перейти ни к обществу, ни к С.С. Медведеву. Таким образом, истцу в удовлетворении иска было отказано, с него были взысканы судебные издержки в размере 6000 рублей [63].

В данном примере мы можем видеть проблему неопределенности срока, который рассматривается как «разумный» в отношении обращения наследника к нотариусу по учреждению доверительного управления унаследованной долей в ООО. В силу обращения С.С. Медведева в суд, получение Н.В. Прокоповой свидетельства о праве на наследство было приостановлено, и сроки, когда Н.В. Прокопова получи возможность распорядиться своей долей, еще более затянулись.

В ГК РФ (п. 4 ст. 1171) указано, что срок, в течение которого нотариус реализует меры по охране наследства, определяется «с учетом характера и ценности наследства, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством» [18]. В п. 2 и 3 ст. 1154 ГК РФ обозначены сроки принятия наследства. В то же время, размытость формулировки, касающейся сроков действий нотариуса по охране наследства, на наш взгляд, приводит к затруднениям в толковании данной нормы.

Комарова Т.С. обратилась в арбитражный суд с иском к ООО «Загадка» и к индивидуальному предпринимателю А.С. Хастьянову о признании недействительной крупной сделки.

До 17.11.2015 г. членами ООО «Загадка» являлись Хастьянов И.Н. и Хастьянов А.С., доля каждого в уставном капитале составляла 50%. 17.11.2015 г. умер С.Н. Хастьянов. Им была завещана его доля в ООО «Загадка» Т.С. Комаровой. На период от смерти И.Н. Хастьянова до получения Т.С. Комаровой свидетельства о праве на наследство нотариусом был назначен в качестве доверительного управляющего наследуемой долей А.С. Хастьянов (договор доверительного управления от 02.12.2015 г.). П. 8 данного соглашения полномочия А.. Хастьянова как доверительного

управляющего были ограничены решениями, касающимися хозяйственных вопросов. С 23.12.2015 г. А.С. Хастьянов исполняет функции единоличного исполнительного органа ООО «Загадка» (директора данного ООО).

А.С. Хастьянов, не извещая иных членов общества и не вынося на голосование решение об одобрении крупной сделки, не раскрывая своей заинтересованности, заключил договор аренды помещений, принадлежащих ООО «Загадка», с ИП Хастьянов А.С.

И.П. Хастьянов А.С. ссылается на положения законодательства об ООО с единственным участником. Однако уставом ООО «Загадка» не установлено требований об обязательном согласии других членов общества для принятия в него наследников. Поэтому доля в уставном капитале ООО «Загадка» считается перешедшей к Т.С. Комаровой со дня открытия наследства, вне зависимости от времени принятия и регистрации.

Таким образом, на момент совершения сделки членами ООО «Загадка» являлись два человека. И А.С. Хастьян должен был уведомить второго члена ООО о совершаемой сделке и раскрыть личную заинтересованность. Таким образом, суд удовлетворил требования истца и при последующих апелляциях оставил решение без изменений [59].

В рассматриваемом примере мы столкнулись с двумя вопросами: вопросом о круге полномочий доверительного управляющего, а также вопросом о времени, когда наследник становится участником ООО.

В арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области обратился В.И. Оськин с иском к ИФНС России по Выборгскому району о признании недействительным решения регистрирующего органа.

ООО «Эксфор» было создано 28.07.2003 г., уставным капиталом в долях по 50% обладали Лобанов П.В. и Данильченко Н.Г. 09.01.2017 г. Данильченко Н.Г. умер. Уставом ООО «Эксформ» предусмотрено получение обязательного согласия всех членов Общества на переход доли в уставном капитале к третьим лицам. В течение длительного времени (1 год и 2 месяца) никто из наследников не направил обращение в ООО со вступлением в ООО

или о выплате действительной стоимости доли. В этой связи 16.03.2018 г. было принято решение №1 Единственного участника ООО, в соответствии с которым 50% ООО «Эксфор», принадлежавшие Данильченко Н.Г., перешли к ООО «Эксфор». 22.03.2018 г. заявитель обратился в ИФНС по Выборгскому району с заявлением о внесении изменений по форме Р14001. К заявлению прилагались решение Единственного учредителя и справка о смерти Данильченко Н.Г. 29.03.2018 решением №3406А налоговый орган отказал в заявлению в регистрации, ссылаясь на п.1 ст. 23 ФЗ от 08.08.2001 N129-ФЗ.

Суд исходил из того, что на момент обращения заявителя в налоговый орган срок охраны нотариусом наследуемого имущества истек. Также, согласно ст. 10 ФЗ от 08.02.1998 №14-ФЗ, участники ООО, доля которых в совокупности составляет не менее 10%, вправе требовать исключения лица, которое грубо нарушает свои обязанности и действия которого делают деятельность организации невозможной или приводят к существенным затруднениям в ее деятельности.

Также суд обратил внимание на п. 7 ст. 21 08.02.1998 №14-ФЗ, регламентирующий переход доли в уставном капитале ООО к наследникам. Суд принял решение об удовлетворении иска [61].

В приведенном примере наглядно представлена ситуация, когда наследники не обращаются в ООО с обращением о вступлении в члены организации или о выплате доли, не организуют доверительное управление. Также данный пример наглядно демонстрирует действия ООО с единственным участником.

Также на практике возникают затруднения в ситуации, когда акции находятся в долевой собственности нескольких наследников [48]. В соответствии с ГК РФ (ст. 1164), если имущество завещано двум и более наследникам, то оно переходит в общую долевую собственность к данным лицам [18].

В соответствии с ГК РФ (ст. 247), владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется на основе согласия собственников, а при недостижения данного согласия – на основании решения суда. В п. 2 данной статьи предусматривается возможность получения владельцем имущества, находящегося в долевой собственности, части имущества, соразмерной его доли, или же денежной компенсации [18].

Т.В. Увакина указывает, что в отношении акций, являющихся объектом подобных конфликтов, возникает ряд ограничений – с точки зрения возможности получения использования дивидендов, участия в управления акционерным обществом. Автор указывает, что «коллизия права, когда имущество, не имеющее ограничений для свободного гражданского оборота, в результате наследования вдруг изменяет свои свойства, его практическая оборотоспособность значительно усложняется, становится в прямую зависимость от соблюдения законодательных ограничений, не присущих обороту того же имущества до перехода по наследству» [72, с. 33].

Также возможна ситуация, что наследник связывает причитающуюся ему по наследству долю с памятью о наследодателе и с чувствами по отношению к наследодателю (чувство долга, обещание продолжить дело отца и т.д.), и по этой причине не желает расставаться с указанной долей, выражая несогласие с позицией других собственников доли о продаже данного имущества.

Также, если выделяющийся наследник согласен на денежную компенсацию стоимости его доли, а другие собственники акций, находящихся в долевой собственности, не согласны, то он не может требовать такой компенсации [72].

Также собственники не могут выделить долю акции в натуральном выражении без согласия на то ее собственника. По мнению Д.А. Аванесяна и А.А. Манукяна, в этом случае невозможно применение нормы о том, что, при незначительности доли наследника в общей долевой собственности, суд может обязать других наследников выплатить ему компенсацию. Однако

даже незначительность доли не означает отсутствие интереса в ее использовании [1]. Стоимость даже одной акции может быть велика, и дивиденды от ее доли могут быть значительны для ее наследника.

В соответствии с ГК РФ (ст. 1165), акции, попавшие в общую долевую собственность, могут быть разделены по соглашению наследников. Но соглашения удается достичь не всегда. В ст. 1166 указано, что при наличии зачатого, но еще не родившегося, наследника наследство может быть разделено только после его рождения. Таким образом, это также оттягивает срок, когда наследуемые акции могут быть разделены между наследниками, и будет исчерпан конфликт наследников, а также появится возможность реализации полноценного оборота данных ценных бумаг.

Одним из решений может стать дробление акций.

Дробные акции, в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» (ст. 25), образуются в следующих случаях [75]:

- при реализации преимущественного права на приобретение акций, продаваемых акционером непубличного общества;
- при осуществлении преимущественного права на приобретение дополнительных акций;
- при консолидации акций.

Данный перечень носит исчерпывающий характер. Поэтому при наследовании дробления акций не производится. Данный вывод подтверждается Информационным письмом Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 26.11.2001 г. N ИК-09/7948. где также дается отсылка на исчерпывающий характер приведенного в федеральном законе требования [32].

Помимо этого, на практике, с точки зрения управления обществом, при дроблении акций могут возникнуть проблемы, так как лицо, обладающее частью акции, не может участвовать в процессе управления. Т.В. Увакина указывает, что дробление акций приводит к сложностям в хозяйственном обороте у регистратора, лица осуществляющего функции счетной комиссии

на общем собрании акционеров общества-эмитента, обязанностей по дополнительному администрированию [72].

Рассмотрим фрагмент судебной практике по вопросам наследования, связанным с проблемами деления акций.

В Арбитражный суд Тамбовской области обратился Сяпин Р.В. с иском к ПАО «Пигмент» и АО «РОСТ» с иском о признании недействительным решения о выкупе привилегированных акций.

Наследодатель Сяпин В.Ю. на момент смерти владел 13 обычными и 13 привилегированным акциями ПАО «Пигмент». После смерти его имущество в равных долях было разделено между Сяпиным Р.В. и Сяпиной И.В. В силу невозможности деления акций при наследовании, Сяпиной И.В. были списаны со счета В.Ю. Сяпина 6 обыкновенных и 6 привилегированных акций, Сяпину Р.В. – 7 обыкновенных и 7 привилегированных акций.

Спор возник относительно числа акций, принадлежащих Р.В. Сяпину, исходя из наследственных правоотношений. Арбитражным судом дело было передано в Тамбовский областной суд для направления его в суд общей юрисдикции [53].

В приведенном примере наглядно показаны сложности, возникающие в связи с невозможностью дробления акций при наследовании.

При наследовании акций требуется заключение независимого оценщика об их стоимости. При этом возникает проблема оценки стоимости тех акций, которые не задействованы в торгах, получение дано информации от самого акционерного общества, в особенности, если оно не заинтересовано в решении вопроса, также крайне затруднительно. При этом стоимость услуг оценщика высока и может быть несоразмерной в итоге с со стоимостью наследуемых акций.

Также возникают сложности при оформлении свидетельства о праве на наследство при наследовании акций. Так, у наследодателя может быть одно количество акций, а после их конвертации получается другое, большее число.

При этом свидетельство выдается на имущество, которое принадлежало наследодателю на момент смерти, поэтому нотариус не может выдать свидетельство о праве на наследство на большее число акций [78].

Аналогичные проблемы возникают и в том случае, если акции были выкуплены после смерти наследодателя, а причитающиеся ему денежные средства зачислены на депозитный счет нотариуса. Работа с наследственным делом может затягиваться, и нотариус и наследники не всегда своевременно получают сведения о выкупе акций. На нотариуса не возлагается обязанность о последующих дополнительных проверках документов и сведений, поданных наследником, помимо этого, ведущий наследственное дело нотариус и нотариус, на депозитный счет которого зачислены денежные средства, могут быть разными лицами. В результате, может быть выдано право на наследство на то имущество, которое уже отсутствует.

Имеют место конкурирующие позиции корпоративного законодательства и правил о наследовании.

Так, с точки зрения наследственного права, момент принятия наследства не связан с государственной регистрацией имущества. Открытие наследства связано с моментом смерти наследователя. С точки зрения законодательства, регламентирующего деятельность акционерных обществ, переход прав на акции связан с записями в реестре акционеров (п. 2 ст. 149.2 ГК РФ).

Следовательно, до регистрации в реестре акционеров, наследник лишен права принимать участие в управлении имуществом. Д.В. Глазов полагает, что акционером наследник становится не с момента открытия наследства, а с момента внесения его в реестр акционеров [15]. Сходную позицию высказывает и М.Михайловский, полагаящий, что общество не обязано извещать наследников до перехода к ним прав на акции [47].

Обратимся к судебной практике. В Арбитражный суд Иркутской области обратились Ощепкова А.М., Коротких С.М., Воронецких А.М. с

иском к ОАО «ИРКУТСКАГРОПРОМСТАНДАРТ» о признании их акционерами общества.

Данное ОАО было создано 24 апреля 1998 года, генеральным директором являлся Ерохов М.Г. 19.11.2016 г. М.Г. Ерохов умер. Каждая из истцов унаследовала 1/3 ОАО «ИРКУТСКАГРОПРОМСТАНДАРТ». На внеочередном заседании было принято решение о распределении обыкновенных акций между Ощепковой А.М. (1679 акций номинальной стоимостью 1679 рублей), Коротких С.М. (1679 акций номинальной стоимостью 1679 рублей), Воронцовых А.М. (1678 акций номинальной стоимостью 1678 рублей).

Истцы указывают на то, что в настоящее время в ОАО «ИРКУТСКАГРОПРОМСТАНДАРТ» отсутствует генеральный директор, что фактически парализует деятельность организации. Для проведения собрания акционеров и избрания генерального директора необходимо предоставить реестр акционеров с записями, подтверждающими, что истцы являются акционерами общества. Однако Г.М. Ероховым при жизни реестр не был передан реестродержателю. Реестр велся, в соответствии с уставом общества, самим обществом. Для передачи реестра реестродержателю необходимо заключение договора, что также невозможно без избрания генерального директора.

Судом была произведена оценка представленных доказательств, а также было рассмотрено решение Иркутского районного суда Иркутской области от 19.12.2018 по гражданскому делу №2-3433/2018 как преюдициальное (ст. 69 Арбитражного кодекса).

Судом вынесено решение об удовлетворении иска [62].

В приведенном примере наглядно видна роль записи в реестре в отношении перехода права собственности на акции и в отношении приобретения прав акционера.

Ч.А. Гогаев указывает, что наследниками редко используется механизм доверительного управления акциями, так как его практическая реализация

требует определенного объема действий от наследника, затруднена практическая реализация данного механизма. В этой связи, необходимо решение вопроса о допустимых действиях хозяйственного объединения в ситуациях, когда наследство открыто, но наследник еще не приобрел права акционера [16].

Также должен предусматриваться механизм защиты имущественных прав наследников, в том случае, если решения, принимаемые акционерами, наносят ущерб наследнику (например, при «размывании» акций наследника).

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить ряд пробелов в законодательстве, регулирующем вопросы наследование корпоративных прав. Корпоративные отношения и регулирующая их отрасль права – сравнительно «молодые», с точки зрения их возникновения, что обусловлено особенностями исторического развития России. В то же время, деятельность и развитие корпораций напрямую связаны с развитием экономики и социальной сферы государства. Вопросы наследования корпоративных прав находятся на границе наследственного и корпоративного права. При решении данных вопросов, государству необходимо достигнуть баланс во взаимоотношениях обеих сторон указанных отношений, а также обеспечить функционирование хозяйственного объединения.

Анализ проблем в законодательстве позволил выявить трудности, связанные с функционирование общества в период, когда наследство открыто, а вопрос о принятии (отказе в принятии) наследника в члены корпорации только получает свое решение.

Также имеют место вопросы, связанные с неоднозначностью функций и роли свидетельства о праве на наследстве. Открытым остается вопрос об участии доверительного управляющего в голосовании и т.д.

3.2 Предложения по решению проблем наследования корпоративных прав

Можно предложить внесение следующие изменение в нормативные правовые акты, регламентирующие наследование корпоративных прав:

1. пункт 8 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» изложить в следующей редакции: «совокупность прав и обязанностей, которая содержит в себе унаследованная доля в уставном капитале общества, переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью».

2. пункт 3 ст. 1176 ГК РФ изложить в следующем содержании: «В состав наследства участника акционерного общества входят принадлежавшие ему акции. Наследники, к которым перешли эти акции, становятся участниками акционерного общества с момента перехода к ним прав на ценную бумагу – в соответствии со ст. 29 настоящего Кодекса».

3. пункт 1 ст. 1020 ГК РФ изложить в следующем содержании: «1. Доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. Распоряжение недвижимым имуществом доверительный управляющий осуществляет в случаях, предусмотренных договором доверительного управления. Договором доверительного управления долей в обществе с ограниченной ответственностью, акционерном обществе может быть предусмотрено право доверительного управляющего на участие в голосовании».

Предложенный нами в пункте третьем вариант решения проблемы участия доверительного управляющего в голосовании, с одной стороны, позволит учитывать специфику хозяйственного объединения, другой

стороны, учитывать волю лица, заключающего договор доверительного управления.

Таким образом, проблемы регулирования корпоративных прав обусловлены особенностями объекта наследования. В этой связи, в момент открытия наследства наследник приобретает права на имущество наследодателя, однако неимущественные права (права, связанные с участие в обществе) не входят в наследственную массу. Учитывая специфику хозяйственных объединений, законодатель предусматривает возможность внесения в устав положений об обязательность согласия участников объединения на вступление в него наследника. Это позволяет защитить интересы участников общества, создавая возможность для «отсеивания» лиц, не обладающих достаточным уровнем компетентности для принятия решений в рамках функционирования данного общества. Однако сроки, отводящиеся для принятия соответствующего решения участниками общества, на регистрацию перехода права на акции и т.д. (в зависимости от организационной формы объединения, доля в уставном капитале которого наследуется), создают временной разрыв между получением наследником корпоративных прав и возможностью управления причитающейся ему долей.

Законодателем в этом случае предусмотрена возможность реализации доверительного управления, однако в позициях теоретиков, а также в судебной практике возможность участия доверительного управляющего в голосовании оценивается противоречиво. Также имеют место противоречия в законодательстве в отношении возможности нотариуса самостоятельно инициировать доверительное управление наследуемого имущества и случаев, когда данные действия возможны.

Нами были предложены варианты законодательного решения ряда выявленных проблем.

Заключение

Актуальность выбранной проблемы связана с ростом числа лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, с разнообразием организационных форм юридических лиц, а также с тем, что корпоративное право в России является относительно «молодой» отраслью, и в действующем законодательстве существует достаточно много пробелов и недоработок. К числу одних из наиболее проблемных областей регулирования относятся отношения, возникающие в связи с наследованием корпоративных прав.

Данные отношения находятся «на стыке» наследственного и корпоративного права и требуют согласованного применения норм права обеих отраслей.

Ключевую роль в регулировании вопросов наследования корпоративных прав играют нормы, изложенные в Гражданском кодексе, а также в законодательных актах, регламентирующих деятельность соответствующих видов юридических лиц.

Осуществление наследственных прав – это реализация управомоченными лицами своих субъективных прав в отношении принятия или отказа от причитающегося им наследства.

Наследование реализуется посредством универсального правопреемства. Понятие «правопреемство» содержит в себе указание на переход прав и обязанности, а также на связь их перехода с установленным юридическим фактом. При универсальном правопреемстве другому лицу переходит вся совокупность прав и обязанностей, одновременно. Наследование может быть реализовано на основании завещания, по наследственному договору, а также на основании закона.

Корпоративные отношения – это отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

В ходе анализа нормативных правовых актов, юридической литературы было выявлено, что объект исследования имеет двойственную природу.

Наследник получает права на унаследованную долю имущества с момента открытия наследства (дата смерти наследодателя). Однако неимущественные права в наследственную массу не входят. Законодателем предусмотрена возможность внесения обществом с ограниченной ответственностью и юридическими лицами некоторых других организационных форм положений об обязательности согласия других участников данного общества на включение в общества наследника. Данные нормы дают возможность участникам общества не принять в свои ряды лиц, которые не обладают необходимым уровнем компетентности для решения вопросов, связанных с функционированием данного объединения.

В то же время, законодателем предусматривается при отказе участников общества в принятии в общество наследника выплата наследнику действительной стоимости унаследованной им доли.

Однако сроки, отводящиеся для принятия соответствующего решения участниками общества, на регистрацию перехода права на акции и т.д. (в зависимости от организационной формы объединения, доля в уставном капитале которого наследуется), создают временной разрыв между получением наследником корпоративных прав и возможностью управления причитающейся ему долей.

В случае доверительного управления также возникает ряд проблем. Так, существует противоречие в законодательстве, касающееся круга лиц, которые могут инициировать доверительное управление. В рамках ГК РФ предполагается, что доверительное управление инициируется наследниками, в ст. 64 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» указывается на возможность нотариуса предпринимать меры по охране наследства по собственной инициативе.

Проблемы возникают в случае, когда ни наследники, ни нотариус не инициируют реализацию доверительного управления долей в корпорации, тогда как ситуация, сложившаяся в корпорации, объективно требуют реализации доверительного управления (так, например, в случае отсутствия

кворума при голосовании). В то же время, решения, принимаемые в этот период, могут нанести ущерб интересам наследника, могут быть оспорены стороной наследника и отменены.

В случае доверительного управления долей наследуемого имущества дискуссии исследователей вызывает вопрос о возможности участия доверительного управляющего в голосовании. В судебной практике представлены противоречащие друг другу позиции судов. При значительности наследуемой доли, принятые на собрании решения отменялись, что влекло за собой дополнительные временные и финансовые затраты.

Таким образом, имеет место несовершенство механизмов регулирования вопросов наследования корпоративных прав, что оказывает негативное влияние на деятельность организаций, а также на сроки, которые наследник может получить, при согласии участников корпорации (если это предусмотрено законом и уставом организации), доступ к управлению унаследованным им имуществом.

При наследовании акций требуется заключение независимого оценщика об их стоимости. При этом возникает проблема оценки стоимости тех акций, которые не задействованы в торгах, получение дано информации от самого акционерного общества, в особенности, если оно не заинтересовано в решении вопроса, также крайне затруднительно. При этом стоимость услуг оценщика высока и может быть несоразмерной в итоге с стоимостью наследуемых акций.

Также возникают сложности при оформлении свидетельства о праве на наследство при наследовании акций. Так, у наследодателя может быть одно количество акций, а после их конвертации получается другое, большее число. При этом свидетельство выдается на имущество, которое принадлежало наследодателю на момент смерти, поэтому нотариус не может выдать свидетельство о праве на наследство на большее число акций.

Возникают проблемы и вопросы, связанные с возможностью дробления акций при их наследовании, если наследники, имеющие ценную бумагу в собственности, не могут прийти к согласию о ее использовании. Дискуссию вызывает норма о замене малозначительной доли на денежную компенсацию, так как это может противоречить интересам наследника.

Одним из наиболее острых вопросов, вызвавших существенные затруднения на практике, является вопрос о том, когда наследник приобретает статус акционера: с момента открытия наследства или же с момента регистрации перехода прав на акции. Противоречия в толковании данной нормы на практике привели к отмене решений, принимаемых обществами до регистрации перехода прав на акции.

Нами были предложены варианты решения ряда обозначенных проблем.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аванесян Д.А., Манукян А.А. Актуальные проблемы наследования прав, связанных с участием в акционерных общества //Вестник науки. 2020. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-nasledovaniya-prav-svyazannyh-s-uchastiem-v-aktsionerных-obschestvah>
2. Аникеева А.Г. Наследственный договор как способ защиты имущественных и корпоративных прав наследодателя, осуществляющего предпринимательскую деятельность //Нотариус. 2021. № 4. С. 23-25.
3. Архипов И.В., Амиров М.И. Особенности рассмотрения судами споров о наследовании прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах //Вестник экономики, права и социологии. 2018. №3. С. 61-64.
4. Бакин С.Э. Некоторые вопросы осуществления субъективных прав наследника при наследовании доли в обществе с ограниченной ответственностью //Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. М.: АНО «НИИ АПСП», 2018. С. 19-23.
5. Баркетова В.В., Макарова А.Е. Основные аспекты наследования корпоративных прав //Роль фундаментальной и прикладной науки в социально-экономическом развитии общества. М., 2018. С. 345-351.
6. Беликова Ю.А. Особенности универсального правопреемства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. С. 193-195.
7. Бостанов Б.А. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, признанной выморочным имуществом, в порядке наследственного правопреемства / Б.А. Бостанов //Образование и право. 2017. №6. С. 147 – 151.
8. Булаевский Б.А. Действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в российском законодательстве и

правоприменительной практике / Б.А. Булаевский //Вестник Московского государственного областного университета. 2018. №1. С. 105-112.

9. Бушлякова Д.В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации //Евразийское право. – 2021. 2. С. 77-79.

10. Величкова О.И. Приобретение супругами имущества в общую долевую собственность: теоретические и практические проблемы // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 45–46.

11. Ворожейкина Ю.В. Наследование акций в российском гражданском праве //Право и практика. 2019. №2. С. 176 – 180.

12. Ворожейкина Ю.В. Наследование прав участия в коммерческих организациях // Право и политика. 2019. № 3. С. 14-20.

13. Выручаева А.А., Кузбагаров А.Н. Практические проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №5. С 161 – 164.

14. Высотина И.В. Государство как участник корпоративных правоотношений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-uchastnik-korporativnyh-pravootnosheniy> (дата обращения 10.12.2021)

15. Глазов Д.В. Наследование корпорации: права и обязанности наследников // Нотариальный вестник. 2021. № 4. С. 24 - 31.

16. Гогаев Ч.А. О моменте возникновения статуса акционера при наследовании [электронный ресурс] //Вопросы российской юстиции. 2021. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-momente-vozniknoveniya-statusa-aktsionera-pri-nasledovanii> (дата обращения 11.01.2022)

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 19.10.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

19. Гриднева О.В. Наследственное право. М.: Академия МВД России, 2021. 124 с.
20. Гусейнова А.И. Понятие и правовая природа наследственного договора //Закон и право. 2020. №3. С. 54 – 55.
21. Данкония Р.В. Доля в ООО как выморочное имущество, или Росимущество как участник общества [электронный ресурс]/ Р.В. Данкония //Правовой портал «Закон.ру». 06.02.2021. URL: https://zakon.ru/blog/2021/2/9/dolya_v_ooo_kak_vymorochennoe_imuschestvo_ili_rosimuschestvo_kak_uchastnik_obschestva (дата обращения 12.02.2021)
22. Демин М.А. Наследование корпоративных прав //Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. № 17. С. 43-49.
23. Долинская В.В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 10. С. 3 - 13.
24. Ельникова Е.В. Правовая судьба доли пережившего супруга при наследовании недвижимого имущества //Вестник Московского государственного областного университета. 2019. №3. С. 51 – 59.
25. Ельникова Е. В. Наследование прав, возникших из членства в производственных кооперативах // Наследственное право. 2018. № 2. С. 19–22.
26. Ельникова Е. В. Проблемы осуществления корпоративных прав при наследовании // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании. М.: Проспект, 2019. С. 131–140.
27. Ефременкова А.. Наследственный договор как механизм наследования корпоративных прав / А.С. Ефременкова //Наука через призму времени. 2018. № 3 (12). С. 28-31.
28. Ефременкова А.С. Проблемы наследования корпоративных прав на примере общества с ограниченной ответственностью //Наука через призму времени. 2018. № 6 (15). С. 123-125.

29. Зорькина А.Ю. Синецкая А.Е. Некоторые аспекты наследования корпоративных прав //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. С. 137 – 139.
30. Ивлева Д.В. проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственность //Национальная Ассоциация Ученых. Т2. №54. С.47-50.
31. Ильина О. Ю. О значении некоторых семейно-правовых связей в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2018. № 1. С. 9–12.
32. Информационное письмо Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 26.11.2001 г. N ИК-09/7948 «Об образовании части акций (дробных акций)» // СПС «Гарант»
33. Козулина А.О. Правовые проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации //Вестник науки и образования. 2021. №11 (114). С. 61 – 65.
34. Количество созданных в РФ компаний увеличилось за год на 4% - ФНС // Портал «Investing.com». 24.01.2022. URL: <https://ru.investing.com/news/economy/article-2130680> (дата обращения 01.12.2021)
35. Количество созданных в РФ компаний в I квартале снизилось на 9%//Интерфакс. – 12.04.2021 (дата обращения 11.12.2021)
36. Кондратьева И. Трудности в наследство: российский бизнес задумался о передаче активов // портал «Право.ру». 14.03.2019. URL: <https://pravo.ru/story/209873/> (дата обращения 02.02.2022)
37. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 04.07.2021). СПб.: Питер, 2021. 64 с.
38. Корпоративное право / под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2018. 990 с.

39. Короткова А. Ю. Проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Молодой ученый. 2018. № 21 (207).
40. Корпоративное право / Под ред. Г.Ф. Ручкина. М.: Юрайт, 2019. 12 с.
41. Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2019. 302 с.
42. Левушкин А.Н., Надысева Э.Х. Переход семейного бизнеса по наследству //Наследственное право. 2021. № 3. С. 8-12.
43. Левушкин А.Э. Участие нотариуса в наследственных правоотношениях при переходе корпоративных прав и семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. 2021. № 1. С. 17-2
44. Ленковская А.А. Основания и способы наследования корпоративных прав //Юриспруденция: практика и правоприменения. М.: РГСУ, 2020. С. 67-73.
45. Максуров А.А. Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ. М.: Юстицинформ, 2021. 176 с.
46. Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ – 29.05.2010) // Нотариальный вестник. 2011. № 2. С. 24-40.
47. Михайловский М. Наследственные споры в отношении акций // Административное право. 2017. № 1. С. 43.
48. Можиян С.А. К вопросу о разграничении компетенций судов при рассмотрении споров, связанных с наследованием корпоративных прав //Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 24-28.
49. Можиян С.А. Непоименованные юридические споры, возникающие при наследовании корпоративных прав //Нотариус. 2020. № 4. С. 37-40.

50. Моргев А.Э., Мадзаев Г.А. К вопросу о наследовании корпоративных прав //Бюллетень Владикавказского института управления. 2017. № 51. С. 218-228.

51. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской / Отв. ред. Е.Ю. Петров. Москва: М.: Логос, 2018. 656 с.

52. Овченкова М.К. Правовая природа корпоративных отношений и отраслевая принадлежность правовых норм, регулирующих данные отношения //Вопросы российской юстиции. 2019. №4. С. 210-217.

53. Определение Арбитражного суда Тамбовской области от 24 августа 2021 года по делу № А19-22268/2020 о признании акционерами ОАО «ИРКУТСКАГРОПРОМСТАНДАРТ»//СПС «Гарант»

54. Плотникова В.В. Проблемы наследования корпоративных прав / //Студенческий вестник. 2020. № 13-2 (111). С. 67-70.

55. Пожилых А.И. История наследственного договора //Уральский журнал правовых исследований. 2020. №5. С. 84 – 88.

56. Понежин М.Ю., Понежина Л.Ю. К вопросу о проблемах правоприменения в сфере деятельности обществ с ограниченной ответственностью // Юрист-правовед. 2020. №4 (95). С. 34-39.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании»//СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/

58. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 ноября 2013 г. № Ф05-13855/13 по делу № А40- 81338/2012//Официальный сайт Арбитражного суда Московского округа. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d555ba10-fcd3-4532-944b-0f8ceb85297b>

59. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда Ростова-на-Дону от 21 мая 2022 года № 15АП-6008/2022 по делу № А32-53076/2021 о признании недействительной крупной сделки, в совершении

которой имеется заинтересованность, и применении последствий недействительности сделки //СПС «Гарант»

60. Пронина Д.В. Актуальные вопросы наследования долей в обществе с ограниченной ответственностью / Д.В. Пронина //Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов/ Под ред. Е.В. Трофимова. СПб, 2021. С. 140-143.

61. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.04.2019 г. по делу № А56-14935/2019 о признании недействительным решения регистрирующего органа //СПС «Гарант»

62. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 11 мая 2021 года по делу № А19-22268/2020 о признании акционерами ОАО «ИРКУТСКАГРОПРОМСТАНДАРТ»//СПС «Гарант»

63. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 19 мая 2022 года № А74-11831/2021 по делу № А32-53076/2021 о о признании права на ? доли в уставном капитале ООО «Металлокомплект»//СПС «Гарант»

64. Роднова О.М. Доля в уставном капитале как объект наследования / О.М. Роднова //Проблемы гражданского права и процесса. 2018. № 8. С. 72-83.

65. Роднова О.М. Переход корпоративных прав участника ООО в порядке наследования //Проблемы гражданского права и процесса. 2017. № 7. С. 58-67.

66. Рыжик А.В. Институционализация интересов собственников и иных субъектов корпоративных, вещных, обязательственных и наследственных прав //Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. №3. С. 93-97.

67. Рудик И.Е. Реализация наследниками и супругом участника общества с ограниченной ответственностью некоторых корпоративных прав //Наследственное право. 2020. № 3. С. 36-39.

68. Самойлик Я.И. Наследование по закону // Вестник магистратуры. 2019. № 10-3 (97). С. 79 – 81.

69. Ситдикова Л.Б. Наследование корпоративных прав // Наследственное право. 2019. № 1. С. 7-11.
70. Скородумова П.А. Ограничение уставом общества с ограниченной ответственностью возможностей наследника стать участником //Социально-экономические науки и гуманитарные исследования/ Под ред. С.С. Чернова. М., 2017. С. 145-150.
71. Тарасова Е.А. Наследственный договор – ожидания и реальность...//Пермский юридический альманах. 2020. №5. С. 379 – 387.
72. Увакина Т. В. Проблемы реализации наследниками права общей собственности на акции // Юрист. 2015. № 18. С. 31—35.
73. Фатихова Л.М. Особенности наследования прав, связанных с участием наследодателя в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах //Правовое государство: теория и практика. 2018. №1 (51). С. 112 – 118.
74. Федеральный закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 N 3085-1 (в ред. 02.07.2013) //СПС «Консультант Плюс»
75. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» //СПС «Консультант Плюс»
76. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг» //СПС «Консультант Плюс»
77. Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 08.05.1996 N 41-ФЗ (в ред. 05.04.2021) //СПС «Консультант Плюс»
78. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 N 14-ФЗ (в ред. 25.02.2022) //СПС «Консультант Плюс»
79. Федорова Ю.Л. Проблемные вопросы наследовании корпоративных прав в акционерных общества и в обществах с ограниченной ответственностью //Научные междисциплинарные исследования. 2021. URL:

yberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-nasledovaniya-korporativnyh-prav-v-aktsionerlyh-obschestvah-i-obschestvah-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu

80. Филиппова С.Ю. Двойственность правовых последствий смерти участника общества с ограниченной ответственностью //Гражданское право. 2019. №1. С. 20-24.

81. Хусейнова С.Ю. Наследование по завещанию //Вестник магистратуры. 2018. № 12-1(87). С. 115 – 116.

82. Чиркаев С.А. Завещание как сделка и как основание наследования //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №5 (118). С. 140-149.

83. Юркова Е.В. Проблемы определения подведомственности и подсудности споров о защите прав владельцев ценных бумаг //Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. №6. С. 206 – 209.

84. Ярошенко К.Б. Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. С. 50-60.